

• В краю далеком •

Посвящается Франсису Карсаку и его «Робинзонам космоса». Каждая сага имеет свое начало

...Личное могущество современного человека ничтожно. Сам по себе, без власти, денег или, на худой конец, оружия, он никто. Ноль. Пустое место. Потому все разговоры о свободе откровенно смешны и даже глупы. Более того, они опасны. Создают иллюзию собственной силы, упоение эфемерными возможностями. Истина-то вот она, рядом: слабые несвободны, слабость — удел рабов. Все просто. Забудь. Не важно, раб чего или кого ты — природы, жизни или другого человека. Прежде всего ты раб. На этом и стоит общество, все государственные институты. Ты раб! Страшно звучит, правда? Но что будет, если дать человеку шанс стать кем-то большим?..

Из записной книжки Коли Ботаника

ПРОЛОГ

Багровые небеса, покрытые фиолетовыми росчерками перистых облаков, жили своей, непонятной смертным жизнью. Там в вышине метались тени, беззвучно вспыхивали молнии, сменяли друг друга расплывчатые миражи. Солнечные лучи с трудом пробивались через безумную вакханалию сил, придавая привычным вещам новый облик, больше подходящий ландшафтам Ада Данте.

— Я уже начинаю жалеть, что решил сюда приехать, — пробормотал Дымов, выглядывая в распахнутое окно. Пальцы бизнесмена раздраженно барабанили по деревянной раме. Рядом стоял недовольный телохранитель и устало просил подопечного:

— Шеф, вы бы не высывались так, а! Не надо быть снайпером, чтобы вас сейчас подстрелить...

— Сергей, прекрати! Если захотят убить, никакие охранники не спасут. Можно уцелеть после первого покушения, после второго, третьего или даже десятого, но рано или поздно тебя достанут. — Выдав эту тираду, Алексей Геннадиевич все-таки отошел от окна. Несмотря ни на что, бесполезный риск он не любил.

В мире, где граница между бизнесом и криминалом становилась до неприличия тонкой, Алексей Геннадиевич Дымов слыл жестким, безжалостным человеком. Не чураясь дурно пахнущих авантюр, а кое-где и измазавшись в крови, он прочно укрепился на отвоеванном островке богатства и власти. Холодная расчетливость позволила когда-то молодому оболтусу Леше Хмурому достигнуть нынешних высот и стать просто Хмурым — авторитетной фигурой, защищенной не только и не столько толпой охранников, а окружающей ее аурой власти.

— Что там с заводом? Даниил не звонил? — спросил Дымов, опустившись в кресло и задумчиво уставившись в потолок. Пальцами он медленно гладил черный камень в перстне на левой руке.

— Нет, шеф. Да и рано еще, восьми ведь нет! — удивленно протянул телохранитель, заставив Алексея Геннадиевича нахмуриться. Бизнесмен недовольно качнул головой:

— Мы здесь неделю, а от этих кошмаров у меня уже голова кругом идет.

Сергей промолчал, но выражение его лица ясно говорило, насколько он согласен со словами шефа. Будь на то его воля, он и носа бы не сунул в ненавистный город. Впрочем, они были не одиноки в своих чувствах. Непонятный катаклизм, в эпицентре которого оказался Сосновск, многим успел исковеркать жизнь. Изматывающие, сводящие с ума ночные кошмары и преобразившееся небо заставляли людей терять рассудок, лишали воли к жизни. Самые умные или трусливые бежали из города, за бесценок распродав имущество. Кое-где уже закрывались магазины, а на вокзалах стояли огромные очереди в кассы. В воздухе витало ощущение нарастающей паники.

Из космоса творящаяся с небесами чертовщина выглядела как гигантское бурлящее красное пятно, накрывшее город. Его брат-близнец возник над каким-то заштатным городком в Северной Америке. Гипотез выдвигалось много, но правдоподобно объяснить происходящее так никому и не удалось. Наука оказалась бессильна, уступив место темному мракобесию. Со всего мира в Сосновск понаехали экстрасенсы, маги, колдуны и прочие шарлатаны, провозглашая пророчества, предвещающая грядущие беды и обещая обязательное спасение для избранных. Все за соответствующую плату, разумеется.

В такое время умелый, не боящийся риска человек может сколотить настоящее состояние. Кто-то спекулирует билетами на отходящие поезда, кто-то подрабатывает извозом, взвинтив цены в десятки раз, а кто-то по дешевке скупает имущество беглецов. Дымов не собиравшись уподобляться всей этой мелкой шушере и вступил в игру, где на кону была действительно серьезная ставка — Тракторный завод. Именно поэтому он лично прибыл в доселе неизвестный ему Сосновск и который день мучился в местной гостинице.

— Ладно, тогда давай по городу покатаемся. Сидеть в четырех стенах я больше не смогу!

Слова Хмурого заставили Сергея встрепенуться. Он уже начал тянуть из кармана рацию, но Дымов его остановил:

— Не надо. Ни к чему устраивать из простой прогулки шоу с машинами сопровождения, мигалками и охраной.

— Но, Алексей Геннадиевич!

— Не спорь! Кроме тебя и водителя, никого не будет. Ясно?

Металл в голосе Хмурого ясно показал, что устраивать пустые дискуссии он не намерен. Телохранителю оставалось лишь смириться с решением хозяина.

Через полчаса Дымов с Сергеем уже спускались вниз на противно скрипящем лифте. Быстрым шагом пройдя через обшарпанный холл, выскочили на улицу.

— Дышится-то здесь полегче, чем в комнате! — неприязненно сказал бизнесмен, потянув носом. Со вчерашнего вечера в груди поселилась противная тяжесть, пробуждая навязчивое желание сделать глубокий вдох.

— Алексей Геннадиевич, что-то случилось! — воскликнул Сергей, не слушая шефа. Телохранитель напряженно поглядывал в сторону десятка зевак, столпившихся вокруг лежащего на тротуаре тела. — Когда мы из номера выходили, все спокойно было.

— Значит, это стряслось, пока мы спускались вниз! — оборвал его Хмурый. Повернувшись к стоящему у входа охраннику гостиницы, бизнесмен спросил: — Вы не подскажете, что произошло?

Молодой человек, наслышанный о важном госте, почтительно пояснил:

— Столичный журналист. Прибыл на прошлой неделе и поселился в люксе на седьмом этаже. Все жаловался на кошмары, а сегодня не выдержал. Слабак!

Алексей Геннадиевич испытующе посмотрел на парня. Одутловатое лицо, полопавшиеся сосудики в глазах и запах перегара, приглушенный ароматом ментола, — понятно, как местный персонал сражается с подступающим безумием. Непонятный катаклизм исподволь подтачивал людские души, выискивая слабину.

С трудом сдержав брезгливую гримасу, Хмурый бросил Сергею:

— Мы едем или так и будем здесь торчать?!

Телохранитель тут же заторопился:

— Конечно, шеф! Машина сейчас будет.

Вторя его словам, напротив входа остановился новенький «лексус». Открыв шефу заднюю дверь и дождавшись, пока тот усядется, Сергей запрыгнул на сиденье рядом с водителем.

— Куда едем? — Голос телохранителя звучал неестественно весело. Даже если ты не раз лицом к лицу встречался со смертью, это не значит, что ты останешься равнодушен к ее визиту. Пусть и к кому-то другому!

— Давай к центру, а там решим.

Алексей Геннадиевич вновь посмотрел на собравшуюся вокруг погибшего журналиста толпу, где наконец-то появились «скорая помощь» и милиция. Эх, а может, махнуть рукой на этот завод и уехать из города? Не хотелось бы закончить жизнь так же глупо... От собственного малодушия бизнесмен презрительно скривился. Вот так и подкрадывается старость: ты все больше осторожничаешь, забываешь о риске, начинаешь довольствоваться малым, пока не появляется кто-то молодой и более наглый и не занимает твоё место.

Шофер Вадим, бросив взгляд в зеркало заднего вида, поймал усмешку хозяина и зябко поежился. Когда люди уровня Дымова так улыбаются, для всех остальных это кончается плохо.

— Тормози! — внезапно крикнул Сергей. Как только машина остановилась, он тут же выскочил наружу и замер, задрвав голову. Алексей Геннадиевич опустил стекло и вопросительно уставился на телохранителя, ожидая объяснений.

— Кажется, что-то взорвалось... — неуверенно начал Сергей. — Шеф, может, вернемся обратно в гостиницу?! Рвануло пусть и не в центре, но в той стороне.

Невдалеке остановились несколько прохожих и принялись куда-то показывать пальцами, оживленно комментируя увиденное:

— Дым... Гляди, какой дым!

— Похоже, нефтебаза взорвалась...

— Да нет, нефтебаза чуть в стороне, а это...

Что же имел в виду любопытный сосновчанин, остальные так и не узнали. Рвануло с нескольких сторон, да так, что кое-где в домах вылетели стекла. Говорливый прохожий на полусогнутых ногах засеменил за угол, испуганно сверкая широко раскрытыми глазами.

— Гони!!! — заорал телохранитель и нырнул обратно в салон.

— Куда?! — немного истерично воскликнул Вадим. Дорогу запрудили остановившиеся машины. Их водители в голос матерились, высунувшись из окон или облокотившись на открытые двери. Кто-то пытался объехать препятствия и теперь без остановки сигналил.

— Назад, к гостинице!!! — продолжал командовать Сергей. — Да не тяни!

— Спокойнее! — невозмутимо потребовал Дымов, охладив ажиотаж своих людей.

— Извините, шеф! Но взрывы...

Договорить Сергей не успел — на соседней улице словно взорвался десяток авиабомб. Происходящее все сильнее напоминало артиллерийский обстрел города, вот только кто мог сотворить такое в самом центре России?!

Вадим наконец справился с эмоциями. С трудом вырулив на тротуар, он развернулся и погнал обратно, рискуя в любой миг сбить нерасторопного пешехода. Впрочем, пока ему везло.

Миновав затор, Вадим тут же съехал на дорогу и прибавил скорость.

— Вырвались! — шумно вздохнул рядом Сергей и обернулся к Дымову: — Как вы, шеф?

— В порядке, — бросил тот. — Вот только лихачество это одобрять не собираюсь! Не вижу никакого смысла в...

Слова подопечного задела телохранителя за живое:

— Алексей Геннадиевич, вы уж меня простите, но ваша безопасность — это наша забота. И прощу не мешать исполнять нам свои обязанности!

Горячность Сергея понравилась Дымову, заставив едва заметно улыбнуться. Он ценил в людях готовность отстаивать свои взгляды. Поправив воротник рубашки, Хмурый отвернулся в окно.

— Проклятье!..

— Что такое? — немедленно среагировал на вспышку телохранителя Дымов.

— Попытался позвонить ребятам, так связи нет. Один треск слышу!

Вадим молча включил радио, и в динамиках раздался шорох поех. Сергей вполголоса снова пробормотал ругательство.

— Может, гроза... — неуверенно предположил водитель.

— Да нет. Скорее просто еще одна странность города, — возразил Алексей Геннадиевич. Свои планы насчет местного завода он больше не считал такими уж удачными. Стремительно сходящая с ума природа, да еще эти взрывы... То ли очередные террористы, то ли сбой техники — поди разберись!

Столб огня возник совсем рядом, во дворе дома рядом с дорогой. Он стремительно вырос над крышами пятиэтажек, окончательно развеяв надежду на случайность творящегося на улицах беспредела. От грохота близкого взрыва заложило уши. Резко пригнувшись, Хмурый поймал озабоченный взгляд вновь обернувшегося Сергея.

— Алексей Геннадиевич...

— У меня все нормально. А...

— Не знаю, шеф!! — сипло ответил телохранитель на невысказанный вопрос. — Но только валить надо из города! Всем нутром беду чую, большую беду...

Молча кивнув, Дымов вдруг краем глаза заметил мелькнувшую в окне тень. Сердце кольнуло неприятное предчувствие, и тут же в один голос закрычали Вадим с Сергеем. Почти сразу гулкий грохот взрыва перекрыл все звуки, страшный удар по капоту смял ставший податливым металл. Задние колеса оторвались от дороги, багажник взмыл вверх, и машина с лязгом перевернулась на крышу.

В момент аварии Хмурого швырнуло на спинки передних сидений, заставив вскрикнуть от боли. Затем бизнесмен чувствительно приложился грудью и плечом о вдруг ставшую полом крышу, а затылком — об отделанную кожей дверь. Подушки безопасности в дверях не сработали, но ему повезло, и он ничего себе не сломал. Перед глазами еще мелькали искры, а Дымов уже начал шевелиться. Наплевав на боль, не обращая внимания на впивающиеся в руки осколки, он вылез из перевернувшегося автомобиля через боковое окно и, пошатываясь, встал на ноги.

Вокруг царил ад. Небольшая аллея за фонтаном справа от дороги полыхала жарким пламенем. Взрывная волна с корнем вырвала многие деревья, и среди них можно было разглядеть темные силуэты тел погибших. Всюду стонали, выли, кричали люди. Прямо через дорогу горел магазин бытовой химии, и из разбитых витрин вываливались

клубы черного, едкого дыма. Вдохнувшие отраву несчастные тут же падали на асфальт, заходясь в кашле.

Сознание отказывалось воспринимать происходящее. Дымов медленно перевел взгляд на искореженный «лексус», затем на вздыбившееся полотно дороги, в которое и врезался автомобиль. Весь перед машины оказался смят одним мощным ударом, и Хмурому показалось, что это вина не только возникшего из ниоткуда препятствия. По капоту словно грохнули невидимым кулаком размером с каток.

— Безумие какое-то! — прошептал потрясенно Дымов и вдруг вспомнил о Вадиме с Сергеем. Даже холодный разум Хмурого пасовал перед воцарившимся адом, и он никак не мог отойти от шока. Деревянной походкой подошел к автомобилю со стороны водителя и стал на колени, заглядывая в перевернутый салон.

Вадим, лицом уткнувшийся в подушку безопасности, походил на измазанную в крови куклу. Еще только собираясь коснуться пальцами его шеи, Алексей Геннадиевич уже знал результат. Пульс не прощупывался.

Крепко выругавшись, бизнесмен поднялся и снова обошел машину:

— Как же глупо все вышло!..

Громкий стон телохранителя заставил Хмурого вздрогнуть. Он ведь и его уже успел списать со счетов.

— Сергей?!

С трудом открыв дверцу, Алексей Геннадиевич выволок раненого наружу. Быть может, он поступал и неправильно — кто знает, какие раны у охранника, не сломала ли ему шею выстрелившая подушка, — но оставлять живого человека в потерпевшей аварии машине нельзя. Оттащив залитое кровью тело к обочине, Дымов тяжело повалился рядом. Голова немного кружилась, и подташнивало. Сотрясение мозга или шок от катастрофы?!

Телохранитель вновь потерял сознание, и Хмурый принялся хлестать его по щекам:

— Сергей, очнись! Приди в себя, черт тебя дер!

Хваленая выдержка бизнесмена улетучивалась с каждым мигом. Наконеч, сжав кулаки, он вскочил и со злостью огляделся. Да что происходит?! Где пожарные, милиция, «скорая»... Где помощь?!

Но помощи не было. Уже вовсю польхал магазин, пламя перекинулось на второй этаж здания. Из-за угла дома в конце улицы выбежали двое измазанных в копоты мужчин. Они что-то кричали, размахивая руками. Около чаши фонтана тоскливо выла мелкая псина рядом с мертвой хозяйкой. Женщина лежала на спине, подогнув ногу и уставившись невидящим взглядом в небо. И крови на ней не было!..

Громогласный, наполненный металлическим лязганьем рев швырнул Дымова на землю. Лязгая зубами, сжавшись в клубок, он с трепетом посмотрел наверх... и едва сдержал постыдный вскрик.

Среди туч резвились большие крылатые ящеры. Они то просто купались в воздушных потоках, лениво взмахивая крыльями, то вдруг срывались в крутое пике, окутанные алым сиянием, и вдалеке начинали звучать взрывы. Они плевались огнем, а от их крыльев по воздуху разбегались странные волны.

— Д-драконы! — просипел Хмурый, перекатившись на спину. Глаза его не отрывались от ставших реальностью чудовищ из сказок. Губы предательски дрожали.

Они совсем не походили на красивых, гордых животных из книг по геральдике, их нельзя было сравнить с вызывающе яркими собратьями из китайских мифов или с чудом-юдом из сказок русских. Чудовища, монстры, адские твари, ожившие кошмары — словами не передать их жуткого облика. Они уничтожали город, и не было силы, способной им помешать. В Сосновск пришла смерть.

Не всякий человек мог выдержать творящуюся вокруг жуть. Сознание людей, подточенное сходящей с ума природой и постоянными кошмарными снами, уступало волнам хаоса. Тьма безумия захлестывала с головой. Хмурому запомнился воющий, размазывающий по лицу сопли и слезы мужчина. Несчастный ползал вокруг фонарного столба, покрывая асфальт страстными поцелуями. За ним наблюдала остановившимся взглядом молодая девушка, из полуоткрытого рта которой тянулась ниточка слюны... Мерзость.

Дымов вдруг ощутил, как в глубине души зарождается истовая, не замутненная остальными чувствами злоба. От жгучей ненависти защипало губы. Он не желал уступать слепой ярости чуждой смертным силы и слабости человеческой природы. Он сильнее! В который уже раз он поднялся на ноги, сжав кулаки и со свистом дыша.

Крылатые ящеры продолжали кружить в небесах, сходясь в смертельном и завораживающем танце. Среди набежавших на севере города туч — фиолетовых, со жгуче-черными прожилками — мелькали силуэты их сородичей. Где-то на окраине переродившиеся неизвестно во что облака исторгали огненный дождь. Поднимающееся в том районе Сосновска зарево затмевало любой, даже самый сильный пожар. Горящая аллея, полыхающие магазины и взорванные машины не шли ни в какое сравнение с неистовством стихии. Зарождался огненный шторм, грозящий затмить дрезденский 1945 года, и у Алексея Геннадиевича не осталось никаких сомнений — Сосновск доживал последние часы. Надо бежать, но куда... И не будет ли там еще хуже?!

Подтверждая его мысли, от одного из драконов протянулся длинный дымный след и вонзился в стену одной из высоток. Во все стороны полетели куски бетона, за клубилось облако пыли. Даже отсюда Хмурый услышал грохот. Глаза сами собой нашли смятый ударом сверху капот «лексуса». По спине пробежала волна озноба, и Дымова затрясло. Обняв себя за плечи, он непонимающе завертел головой. Вокруг все горело, плавилось, однако холод все прибывал и при-

бывал. Он шел словно бы откуда-то изнутри, вымораживая внутренности.

По небу прокатилась волна черноты. Ее искрящийся молниями фронт стремительно промчался над Сосновском, в один миг укрыв его пологом тьмы. Это выглядело так, словно где-то среди облаков возникла гигантская воронка, а затем разрослась до размеров целого города. Дымов вдруг поймал себя на желании упасть на колени и начать молиться. Чтобы пришла высшая сила и спасла, защитила от Бездны, алчно смотрящей на беззащитный городок сотнями тысяч голодных глаз.

Вновь раздался жуткий крик крылатых чудовищ, и, тяжело хлопая крыльями, они начали подниматься вверх. Многие тащили автомобили или сжимали в лапах бьющихся в истерике людей. Пресытившись смертью, захватив трофеи, они возвращались обратно в исторгнувшую их Тьму. И стоило силуэту последнего чудовища раствориться во мраке, как черные небеса рухнули на город. Затрещала земля, дома начали дрожать и шататься. Со всех сторон покатались волны потревоженного пространства. В глазах замелькали искры, накатила боль. Она росла и росла, пока не поглотила весь окружающий мир.

...Первое, что увидел Дымов, открыв глаза, стал разломанный пополам тротуарный бордюр, вертикально торчащий из желтой глины. По его серой поверхности осторожно полз на длинных, тонких лапах грязно-желтый жук с двумя парами постоянно шевелящихся усиков. Алексей Геннадиевич удивленно моргнул и внимательно уставился на непонятное создание. Точно. Две пары длинных усов на черной вертлявой головке с огромными стрекозиными глазами. Ерунда какая-то!

Застилавший мысли туман окончательно рассеялся, и бизнесмен осознал себя лежащим на холодной, сырой земле. В левую щеку упирался острый камешек, поясницу придавило нечто тяжелое. Дернувшись, Дымов оперся на локти и попытался встать. Не получилось. Сердце уколола игла страха, и Хмурый принялся яростно извиваться всем телом. Чтобы освободиться, ему хватило нескольких движений. Подтянув ноги, он тут же вскочил и... от головокружения рухнул обратно.

Вторую попытку Алексей Геннадиевич предпринял через минуту или две. Теперь уже он вставал осторожно, без лишней спешки и суеты, прислушиваясь к измученному организму. И, только утвердившись на ногах, огляделся вокруг.

Земля, поросшая пучками рыжей травы, несколько кустарников и низкорослых деревьев с бледно-зеленой листвой. Два высоких холма, между которыми притулились еще тлеющие развалины магазина. Сгоревшая аллея пропала, а на ее месте обнаружился чостокол из глыб необработанного песчаника. Целый сад камней, лезущих из-под земли! То тут, то там лежали обожженные тела людей. Пропала

дорога, оставив после себя мешанину из мелкого гравия, комьев глины и каменных глыб, но покореженные машины никуда не делись. Изуродованный «лексус» самого Дымова так и лежал невдалеке, заставив вспомнить о раненом телохранителе.

Сергей обнаружился совсем рядом — именно его тело и придавило бизнесмена к земле, не давая подняться. Охранник не дышал. Чертыхнувшись, Дымов развернулся и зашагал в конец сильно изменившейся улицы.

Кирпичные пятиэтажки, теперь словно вырубленные из цельных скал, непонятным образом соединившиеся друг с другом дома, неизвестно откуда возникшие холмы и овраги. Пешеходный светофор, нелепо валяющийся посреди островка праздничной зелени, и пропавшие фонарные столбы...

Город после Судного дня!

Алексею Геннадиевичу встречались не только мертвые тела. Кое-где стонали раненые, среди машин бродили помятые, но живые мужчины и женщины. Кто-то окликнул Дымова, но тот продолжил упрямо шагать вперед. Он обязан увидеть, что творится дальше. Хотя бы там, за углом!

Из окна пятого этажа вылетела рама, и чудом уцелевшее после взрывов стекло брызнуло осколками. Задрав голову, Хмурый увидел высунувшегося наружу парня. Даже отсюда бизнесмен различал болезненную белизну его лица. Неужели у него самого такое же?!

Сделав несколько шагов, Алексей Геннадиевич еще раз оглянулся и с проклятием закрыл лицо ладонями. Из-за розовых с красными вкраплениями облаков выглянуло солнце и больно резануло по глазам. Судя по вскрикам, досталось не только ему.

Осторожно посмотрев через растопыренные пальцы, Дымов понял, что ошибся. Выжившие не обращали внимания на небо, они указывали пальцами в противоположный конец улицы. Приглядевшись, бизнесмен с холодком в душе разглядел серые, полупрозрачные тени, мельтешащие среди остовов машин. Одна из них, похоже, склонилась на телом Сергея, разеваемая пасть.

Сглотнув подступивший к горлу комок, Хмурый развернулся и, не чуя под собой ног, ринулся вверх по улице. Он не разбирает дороги, перепрыгивая через трещины, рытвины и обломки, обегая завалы из камней. Только бы не споткнуться и не упасть! Кровь стучала в висках, легкие не справлялись с нагрузкой, но Дымов продолжал бежать. Становиться закуской для пожирателей падали он не желал.

Подстегиваемый страхом, он быстро достиг бывшей площади Ленина. Теперь в самом ее центре возвышалась скала десяти метров высотой с памятником вождю пролетариата у подножия. Здание местной городской администрации превратилось в развалины с выбитыми окнами и обвалившимися стенами. Одно крыло уцелело — даже штукатурка не обвалилась, — но оно непонятным образом завалилось назад, став местным аналогом Пизанской башни. Среди всей

этой разухи бродили ничего не понимающие люди. Перед скалой собралась целая толпа, откуда доносились истеричные выкрики.

Бросив взгляд через плечо, Дымов не обнаружил погони. Облегченно вздохнув, он перешел на шаг, стараясь восстановить сбившееся дыхание, и направился к толпе. Пока он еще не понимал масштабов катастрофы, не мог оценить последствий, но предчувствия у него были самые неприятные. А раз так, то стоило держаться поближе к людям, да и о близости чудовищ их надо предупредить.

Исполнить свой замысел он не успел. Захлопали крылья, и на верхушку скалы уселась двухголовая летающая зверюга. Разинув зубастые пасти, она издала горловой, гудящий звук, хищно высматривая жертву вниз. Произошедшие за это долгое кровавое утро события научили людей многому, и они, не раздумывая, с криками бросились врассыпную.

Осознал это Дымов уже на бегу, направляясь к тому самому опрокинутому зданию. До цели он добежал за считанные мгновения. Низко наклонившись, помогая себе руками, по-обезьяньи начал карабкаться вверх по стене. За спиной снова хлопали крылья, дико кричали люди, но он упорно рвался дальше. Волосы на затылке взъерошились близкий порыв ветра, и Дымов со сдавленным воплем прыгнул вперед ногами в окно на уровне четвертого этажа. В ворохе осколков он влетел в кабинет и врезался в закрытую дверь. От удара она распахнулась, и Хмурый выкатился в длинный коридор, приземлившись на собравшуюся складками ковровую дорожку...

Кажется, ушел! От головы до пят прокатилась волна неподдельного облегчения. Хмурый сел и ровно задышал, успокаивая дыхание. Вряд ли летающий монстр полезет сюда, когда снаружи полно более легкой добычи. Значит, здесь можно посидеть, отдохнуть, осмыслить происходящее и решить, что, черт возьми, происходит!

— Это какое-то сумасшествие! — пробормотал Алексей Геннадиевич, взъерошив короткий ежик волос. Происходящее просто не укладывалось в голове. Ужас, кошмар, безумие... Он даже представить себе не мог, как быть дальше. Творится ли это по всему миру или только в городе, придет ли помощь, и есть ли вообще шанс на спасение.

Тихий шорох над головой заставил Дымова похолодеть. Медленно повернувшись на звук, он увидел чудовище. Его полупрозрачное, сотканное из тумана тело волготно расположилось на ставшей потолком стене. Оно внимательно изучало свою жертву парой молочно-белых шаров глаз, испускающих мертвенный свет. Хмурый невольно поймал взгляд монстра, и сознание в один миг ухнуло в бездну иномирья...

Олли терпеть не мог не только Наскар — столицу Скванэша, но и вообще все города кнешаль. Везде одно и то же. Узкие улочки, мрачные дома, вечно бурлящая толпа из представителей всех рас

Кхоринша. Чего им дома не сидится?! Ни пройти, ни проехать. Кричат, толкаются... Сволочи. Как хорошо в Кадасуре — тихо, спокойно. Народец ведет себя пристойно, соблюдает порядок.

Олли хмыкнул. А как не соблюдать, коли у Повелителей Мертвых вечная нехватка рабочего материала. Волей-неволей тише воды себя вести будешь, лишь бы не вспомнили о тебе Темные Мастера. С другой стороны, в городах некромантов не вдохнешь полной грудью. Алхимические лаборатории чадят не переставая, от едкой вони реактивов постоянно першит в горле...

— Посторонись, козявка! — рявкнули сзади.

Олли пришлось прижаться к стене, пропуская груженную ящиками телегу. Проезжая мимо, возница-шаруш смачно сплюнул в его сторону и довольно загоготал.

Животное, грязное, волосатое животное! Олли хотел крикнуть, чтобы мерзкая обезьяна убиралась в свои леса, но сдержался. С этим он справится, да только рядом целая слобода шаруш. Начнется драка, сразу набегут. А если дойдет до стражников-кнешаль, то и вовсе проблем не оберешься. Нет уж, лучше смолчать.

Свернув на площадь Цветов Ночи, Олли немного приободрился. Мостовую здесь подметали, а перед праздниками рабы даже мыли деревянные тротуары. Можно не бояться извозиться в грязи по уши. Да и стража сюда заглядывает, что весьма ценно.

Отсюда на Таларенский Холм вела прямая как стрела улица, соблазняя короткой дорогой, но Олли со вздохом выбрал кружной путь. Ближе к Холму начинались купеческие лабазы, и после прошлогоднего пожара здесь не жаловали псифей. Какой-то пьяный недоучка накуролесил, а всем его собратьям приходится расхлебывать.

Чем дальше Олли уходил от бедных кварталов, тем более красивым становился город. Куда ни глянь, всюду аккуратные фасады домов, море зелени, уже появляются особняки знати и редкие дворцы магов. В воздухе отсутствуют «ароматы» мусора и выгребных ям. Мерзко скрипящие телеги сменяются каретами и паланкинами. Он не отказался бы пожить здесь на пробу, а еще лучше — сразу на Таларенском Холме.

Особняк младшего владельца Цурета ан Касима стоял немного на отшибе, отгородившись от соседей каменным забором. Стены из зеленого мрамора, над крышей радужное сияние, из-за чего и не разберешь, какого она цвета. На воротах герб — сжимающая синее солнце рука кнешаль, между пальцев пробиваются тонкие лучи.

Все правильно. Он на месте.

— Чего надо, козявка? — Охранник владельца оказался из шаруш. Обезьянам было тесно в лесах, они лезли в города, нанимаясь за сущие гроши. Работа, от которой кнешаль или дасур презрительно воротил нос, становилась даром судьбы для лесовика. Вот и получалось, что шаруш нанимали обедневшие семьи аристократов или куп-

цы, которых заботила одна лишь выгода. Еще один признак падения рода Касима.

— Вольный охотник Олли Блигдейн. У меня назначена встреча с господином Цуретом, — сказал Олли. Сейчас ему было не до оскорблений. Разберется с делами, а там... там посмотрим, кто козявка. Но он все-таки не удержался от шпильки:— Могу бумаги показать, если читать умеешь...

— Читать?! Ах ты мелкий гаденыш! — Похоже, Олли задел большую мозоль здоровяка. С лязгом отодвинув задвижку, тот рывком отворил калитку и высунулся наружу. — Сейчас ты...

— Что случилось, Гррых?! — раздалось откуда-то из-за спины ша-руш. Лесовик дернулся и снова скрылся за воротами. До Олли до-неслось: — Господин управитель, тут приперся...

— Что?!

— Виноват, ваша милость! Бродяга-псифей пришел, требует хо-зяина. Прикажете вышвырнуть вон?!

— Лучше заткнись, болван. — Перед Олли появился зеленокожий кнешаль в камзоле с кружевами на рукавах. Судя по татуировкам на щеках, из простых. — Входите, владелец ждет вас.

Внутри дома стали еще более заметны следы упадка. Обшарпан-ные двери, ветхие шторы. Куда-то пропали обязательные для домов знати картины со сценами битв прошлого, статуи воинов и магов. От былой роскоши остались лишь деревянные панели, инкрустирован-ные костью, но и они потеряли свой вид.

Олли мысленно усмехнулся. Нет, определенно он правильно вы-брал кандидата в компаньоны. Этот отказаться не должен.

Господин Цурет ждал его в оружейной, сидел за широким камен-ным столом и зачаровывал черные стрелы. Аккуратно зажимал дре-вко в тисках, затем кисточкой рисовал на наконечнике руну и касался ее железом заклинателя. Олли немедленно ощутил укол зависти. Он так не умел. Не было возможности получить классическое образова-ние, учителем для него стала сама жизнь. Увы, но таким путем могу-щественным магом не станешь. Впрочем, будь иначе, ему бы не понадо-бились компаньоны.

Ожидая, пока владелец обратит на него внимание, Олли присел на скамью у стены и огляделся. В отличие от остального дома, эта комната находилась в идеальном порядке. Каждая вещь на своем месте, нигде не видно грязи и пыли. Чувствуется, здесь бывают час-то. Не зря о хозяине особняка говорили как о воине-маге. Пусть не самом лучшем, но и далеко не последнем. Хотя, на взгляд Олли, если бы владелец в свое время выбрал стезю политика, а не воина, гля-дишь, род и не захирел бы.

— Я прочитал твое письмо, охотник, — сказал вдруг Цурет, не поднимая глаз. — Сказанное там... правда?

Как бы ни был беден род, спесь никуда не девается, с неудоволь-ствием отметил Олли, но вслух сказал:

— Разумеется, мой господин. В письме я опустил многие подробности и...

— Тогда расскажи мне, псифей. — Взгляд, которым беловолосый кнешаль уставился на гостя, горел огнем едва сдерживаемой ярости. Любой бы испугался, но не Олли. Он, наоборот, успокоился. Можно было не волноваться, младший владетель заглотнул наживку.

— Как я уже писал, год назад мне пришлось сопровождать караван купца-васуки в Кадасур. В окрестностях Дерильги у некромантов взбунтовалась какая-то тварь. То ли боевой голем, то ли вырвался из узилища плененный дух... Неважно. Отовсюду нагнали вояк, магов, и мы надолго застряли в городе.

— Когда я говорил о подробностях, то не просил байки о жизни дасур. Черного солнца им в небо!

— Это предыстория, мой господин. История будет дальше, — сказал Олли упрямо. Он не любил, когда его прерывали. — Так вот, чтобы скоротать время, я отправился в библиотеку при купеческой гильдии. Не буду утомлять вас описанием того, как я натолкнулся на этот документ, лишь скажу, что в руки мне попала хроника Второго похода за веру. Уж не знаю, как она попала к дасур, но...

— Это тот самый поход, в котором участвовал князь Сарэт ан Тлонг, взявший в проклятые джунгли Бельгама Камень Душ. Дальше давай, дальше! — торопил Цурет.

— Именно. В правление Одиннадцатой династии храмовники несколько раз объявляли о желании вернуть святыни Темных богов. Идея пользовалась популярностью.

— Да, пока не началась война с дасур, в которой погибла половина магов, а страна распалась на три княжества. Я знаю историю, охотник, — сказал владетель раздраженно. — Ты писал о Камне Душ!

— Верно, — сдался Олли. — Так вот, если коротко, то, оказавшись в Запретном городе, я смогу найти Камень. В бумагах нашлось поисковое заклятие.

— Я могу его увидеть?

— Господин Цурет, все самое важное я предпочитаю держать здесь! — Олли постучал себя пальцем по лбу. — Хроники, конечно, покажу, а вот остальное... вы уж меня извините.

— Не доверяешь, значит... Разумно, — усмехнулся хозяин дома. — Ладно, тогда такой вопрос: а зачем тебе нужен я? Ведь Камень ты можешь найти и сам... если доберешься до Запретного города, конечно.

— Автор хроник написал, что на шкатулку с Камнем наложено заклятие. Владеть ею сможет лишь тот, в ком течет хотя бы толика княжеской крови. — Теперь усмехнулся уже Олли. — А это ведь вы, мой господин, находитесь в дальнем родстве с Тлонгами, не так ли? Да и вообще... артефакт не предназначен для псифей. Потому я всего лишь рассчитываю, что возвысившийся над врагами доблестный Цурет ан Касим не забудет о своем скромном слуге.

— Не сомневайся. Я умею ценить верность, — сказал владетель твердо и вдруг продолжил: — Но отчего-то мне кажется, ты сейчас недоговариваешь. Почему пришел именно ко мне, понимаю. Ты предлагаешь авантюру, не всякий захочет рисковать. Но есть что-то еще...

— Ваша проницательность достойна восхищения, — поклонился Олли и вытащил из сумки тонкий свиток: — Возьмите.

— Что это?

— Расчеты одного астролога. Экспедиция в Запретный город во все не загородная прогулка. Обитель Древних живет по своим законам, я попросил знакомого сделать кое-какие вычисления.

— Муки проклятого! Ты хочешь сказать... — Цурет сразу догадался, на что намекает Олли, прибавив в глазах псифей еще пару баллов. Какой приятный сюрприз: владетель не такой уж и солдафон, каким его пытаются показать некоторые дворяне. Неплохо, очень неплохо.

Олли снова поклонился:

— Да, мой господин, тысячелетний цикл завершен. Врата Таугрим открылись в прошлый сезон дождей. Город снова полон чужаков, и храмы в любой момент могут объявить новый поход за веру. Значит, снова война, много крови и плохой магии. И Камень Душ может достаться кому-то другому. Надо спешить, мой господин. В Кхоринше грядет смутное время, потому надо спешить...

Глава 1

ОПАСНЫЕ ВСТРЕЧИ

Заползший в разгромленный торговый зал супермаркета змееног вел себя нагло, по-хозяйски. Шипя и посвистывая, он переворачивал уцелевшие стеллажи, отшвыривал в сторону мусор, доламывал чем-то не угодившие ему стойки касс. Сильный зверь, опытный. Знает, что человеку некуда бежать, вот и ищет его по-своему.

Артем Лазовский притаился за прилавком, сжавшись в комок и прижав к груди покрытый ржавчиной кухонный нож. Что ж так не везет-то?! Кто мог знать, что рядом с разоренным магазином устроил логово болотный хищник? Дождался, скотина, пока человек внутрь войдет, а затем сунулся следом. Хорошо, хоть Лазовский его заметил вовремя и спрятаться успел. Змееноги ведь подслеповаты и хорошим нюхом похвастаться не могут, потому, может, случится чего, и забудет зверь про добычу. Глупая надежда, но больше ему ничего не остается. Сбежать ведь не выйдет — все окна высоко, почти под самым потолком, а дорогу к выходу хищник перекрыл.

Затих, что ли? Артем настороженно прислушался и покрепче сжал в кулаке рукоять ножа. Уметь бы им еще пользоваться. Кто ж ожидал, что жизнь так сложится и для простого художника умение работать клинком станет важнее владения кистью.

Змееног перестал крушить магазин и деловито направился к укрытию Лазовского. Почуял чего?! Ладони разом взмокли, на лбу выступила испарина. Артем приготовился вскочить и рвануть к выходу. Только бы ноги не подвели, а то колени дрожат, как у инвалида!

Хищник остановился совсем рядом с прилавком. Артем отчетливо слышал его дыхание, представлял, как гадина шевелит верхними конечностями с выпущенными когтями. Сама собой перед глазами возникла виденная однажды картинка, где такой же зверь метко плюнул ядом в спину убегающей жертвы. Лазовский снова как наяву увидел зеленоватые брызги, попавшие на кожу, мгновенно вздувшиеся кровавые пузыри, в памяти всплыл глухой хрип забив-

шегоса в предсмертных конвульсиях человека. Художник нервно дернулся.

Громкие голоса у самого входа в магазин заставили змеенога раздраженно зашипеть. Стремительно развернувшись, он заскользил в сторону касс, помогая себе нижними щупальцами. Кажется, встреча со смертью откладывалась.

Осторожно перевернувшись на живот, Лазовский выглянул из-за укрытия. Обзору мешали поваленные стеллажи, и он смог разглядеть лишь покачивающуюся голову хищника. Знают ли гости о змееноге?

Стыдясь своего малодушия, Артем спрятался обратно. Можно крикнуть, предупредить об опасности, но добьется он одного — похоронит свой последний шанс на спасение. Сейчас самое время бежать, но куда? Можно попробовать уйти через подсобку, но проход перегороден железными стойками и прутьями арматуры. Пока растащит завал, зверюга успеет десять раз с ним разделаться. Артем ведь и за прилавком прятался, потому как с подсобкой не вышло.

Хруст стекла у входа вновь заставил Артема затаиться. Судя по звуку шагов, в магазин вошли двое, остановившись недалеко от дверей.

— Слышь, Рябой, говорил же тебе, нет здесь никого! Надо было с тобой на банку консервов поспорить. — Говоривший растягивал слова, копируя манеру прибалтненной шпаны.

— Тихо! — раздраженно шикнул второй. — Громыхало здесь, точно говорю. Видно, твою болтовню услышали и попрятались от греха.

— Ну а нам-то что с того? Пусть сидят как крысы... Через два часа стемнеет, а нам до норы еще топтать и топтать!

— Погоди, я сказал! — зло рявкнул Рябой, и первый немедленно заткнулся. Сразу стало ясно, кто в их паре старший.

Похуже, бандиты, с бессильной злостью подумал Артем. После Переноса он успел навидаться всякого, и порой люди оказывались страшней любого хищника. Как бы потом не пришлось сожалеть, что на обед к змееногу не попал!

Бандиты не спеша двинулись в глубь зала, сопровождаемые хрустом стекла и звяканьем пустых консервных банок.

— Люди, ау-у! Выходите по-хорошему, не то вам сильно не поздоровится, — издевательски протянул первый. Наверное, молчать он просто не мог.

Словно в ответ на его слова, из-за касс выскочил притаившийся змееног. Артем отчетливо услышал его гневное шипение и испуганный вопль болтуна. Хищник заставил бандита рвануть в сторону, перепрыгивая через обломки стеллажей. Далеко он не ушел: зацепившись за что-то ногой, с грохотом рухнул в кучу мусора.

— Рябо-ой! — тоскливо завыл бандит. Даже не пытаюсь встать, он пополз к входу.

Выстрел прогремел в зале подобно грому. Пока змееног отвлекся на первого бандита, второй подобрался ближе и разрядил в хищника обрез охотничьей двустволки. Зверь упал на спину и забился в агонии.

— Вставай, болван! Из-за твоей дури в тварюку пришлось сразу два ствола разрядить, — яростно выдал Рябой. — Да поднимайся ты! Не успела она ядом плюнуть. Видно, когтями собралась зацепить, да ты больно шустрым оказался. Из-под удара ушел...

Говорил старший в паре со странной интонацией: словно сожалея, что товарищ уцелел.

— Все, думал, кранты, — шумно дыша и вытирая нос рукавом, выдал первый бандит, — от яда подыхать придется...

— Два патрона истратил... — продолжал злиться Рябой. Судя по звукам, старший бандит принялся перезаряжать оружие, и стенания подельника его не интересовали. — Чего встал?! Давай пробегись по залу, посмотри, не прячется ли кто еще.

— Да кто здесь еще-то может быть?!

— Мало ли... Змееноги иногда парами ходят, да и неспроста он сюда сунулся. Наверняка загнал кого-то.

Лазовский закусил губу. Пусть в разоренном магазине появились новые хозяева, да лучше с ними не связываться. Вроде бы люди, не дикие звери, но по нынешним временам еще неизвестно, кто хуже.

Отсидеться не удалось. Первый бандит решил выслужиться перед старшим товарищем и рьяно взялся за поиски. В отличие от змеенога, на то, чтобы найти Артема, ему понадобилось совсем немного времени.

— А ну вылезай оттудова! — громко потребовал он, встав почти на том же самом месте перед прилавком, что и змееног. — Слышь, Рябой, кажется, нашел кого-то. Вон там вот кроссовка торчала, а теперь вдруг спряталась... Вылезай, урод!

Артем медленно поднялся, прижимая к груди руку с ножом. У него нет ничего ценного: настоящего оружия, патронов, еды. Таких, как он, нищевродов полно на развалинах Сосновска, но кто знает, что задумали бандиты.

— Рябой, ты глать, человек!

В паре метров от Лазовского стоял крепко сбитый молодой парень в грязном джинсовом костюме, на мощной шее висела толстая золотая цепь. Наверняка с кого-то снял, бандюга, вон морда какая сытая.

— Меченый? — поинтересовался Рябой, не поднимая головы. Сам он склонился над тушей змеенога и уже вырезал лучшие куски. Руки работали ловко, показывая немалую сноровку. Он на бандита совсем не походил, обычный мужик средних лет: худой, лысоватый, с ввалившимися щеками и мешками под глазами, кожа вся испещрена мелкими оспинами. Но рядом под рукой лежал обрез, а нож в руках так и мелькал, пластуя мясо.

— Вроде нет, — неуверенно протянул молодой, бесцеремонно разглядывая Артема.

— А то смотри, Тарас... Прикинется простачком, подберется ближе, а потом когти выпустит и на клочки порвет, — не спеша заметил Рябой. Лазовского он удостоил лишь мимолетным взглядом.

— Скажешь тоже — порвет, — расхохотался Тарас. — Да этот дохляк уже в штаны от страха навалил!

Бандит сделал шаг в сторону Артема, вдруг вызвав у того прилив храбрости.

— Не подходи! — крикнул Лазовский обреченно, выставив перед собой нож. Пальцы на рукояти побелели от напряжения, рука тряслась, но сдаваться он не собирался. — Что вам надо?! Чего пристаешь?! Дайте уйти!

— Дурик, да кто тебя держит? — Молодой бандит заложил большие пальцы за ремень джинсов, разом обратив внимание на висящий в петле туристический топорик, длинный нож и пистолетную кобуру. — Иди...

Не веря, что его так просто отпустят, Артем попытался обойти Тараса.

— Оп! — Глумливо усмехаясь, тот загородил ему дорогу. Шаг обратно — и на пути снова встал бандит. — А ты, дурик, ха-ам. Тебя от смерти спасли, а ты своим благодетелям и слова доброго не скажешь?

— Спасибо, — сглотнув сухой комок, пробормотал Артем и вновь выставил перед собой нож. Да что же им от него надо?!

— Ай, как невежливо... — покачал головой Тарас и обернулся к старшему товарищу, точно предлагая ему подивиться дурному воспитанию спасенного. Это-то Артема и отвлекло. Бандит внезапно шагнул вперед, отбил в сторону нож и влепил ему кулаком в левое ухо. Удар сбил Лазовского с ног и отшвырнул к стене. Нож отлетел в сторону, звякнув о бетон. — Так-то лучше, ур-род! — Тарас плюнул под ноги жертве, а затем, озлившись, хорошенько пнул. — Это чтобы запомнил, как ножом своим поганым тыкать.

В голове Артема шумело, болел отбитый бок, и потому он не сразу разобрал смысла слов Рябого.

— ...Говорят, в Хрущобах один культ возник... Сатанинский, само собой... Так они людей ловят и, как свиней, харчат. Людоеды, в общем. Знаешь, они тебя бы уже, парень, как этого несчастного змеенога, разделывали... Как зовут-то?

— Отвечай, когда спрашивают! — рявкнул Тарас, занеся ногу для следующего удара.

— Лазовский... Артем Лазовский. Я художник, — сказал Артем через силу. Внутри все сжалось в ожидании боли, но новых пинков не последовало.

— Так вот, Артем Лазовский... Художник! — выделил последнее слово Рябой, заставив подельника коротко хохотнуть. — Мы ж не

каннибалы. Зла тебе причинять не станем, но и отпустить просто так не можем. Сам понимаешь, за все надо платить. А цены по нынешним временам страсть как выросли. Да и жизнь — товар дорогой.

Старший бандит, как указкой, взмахнул окровавленным ножом и повторил:

— Н-да, очень дорогой!.. Так что задолжал ты нам, и немало. Добра у такого босяка нет и быть не может, потому в уплату за спасение мы тебя продадим.

Внутри Артема шевельнулась злость. Да что ж это такое?! Разве ж можно так издеваться?! Нет, надо было ему в свое время спортом заниматься, а не за компьютером до ночи сидеть. Но кто же знал, что так все сложится?

— К-кому? — с трудом выдавил он.

— Сектантам! Нет, не этим, людоедам, а другим... Они в районе Дворца спорта обосновались. Сильно, собаки, Меченых не любят, ну то не мое дело. Им рабы нужны, а на обмен они много полезных вещей предлагают... Или у тебя возражения имеются?

Сволочь, еще и изгаляется! Сколько же всякой гнили после Переноса наружу повылазило! Как же я вас всех ненавижу!

Бессильная ярость душила Артема, но уроки Тараса даром не прошли, потому вслух говорить он ничего не стал. Дураку ясно, чем закончится. Сила не на его стороне. Даже с ножом он слабее любого из этих сытых, наглых мерзавцев.

Разговор прервал шорох у входа. Артем со странной смесью надежды и страха увидел, как на пороге магазина возник второй змееног. В этот раз Лазовскому почти не мешали разломанные стеллажи, он отлично видел часть прохода. Зеленокожее создание уцепилось взглядом за истерзанное тело сородича и издало нечто вроде булькающего шипения.

— Атаc!! — заорал обернувшийся на звук молодой бандит, и Рябой стремительно цапнул обрез. Не раздумывая ни секунды, Артем прыгнул к валяющемуся на полу ножу. Это его последний шанс уцелеть этим безумным вечером. — А ну назад!

Тарас, напуганный появлением нового змеенога, оказался не готов к бегству пленника. Грозно окрикнув Лазовского, он шагнул вслед за ним и поймал за плечо. Появившийся в руке пленника нож его ничуть не напугал. Один раз он с художником уже справился, справится и во второй. Да и вообще, чтобы какой-то интеллигентиска оружие в дело пустил? Пороху не хватит!

Артему пороха хватило. Извернувшись всем телом, он, не раздумывая, отмахнулся клинком и побежал вдоль стены. Вслед ему понеслось удивленное:

— С-сука!

Нож глубоко рассек ладонь, оставив обильно кровоточащую рану. От боли и шока Тарас остолбенел. Серая мышь посмела грызнуться!

• Проба сил •

O.Yudin 2008.

*Роберту Хайнлайну и его «Туннелю в небо» посвящается.
Лишь сильным духом открыты новые горизонты*

...Жуткие катастрофы и потрясения производят некий сдвиг в умах людей. Превращают из животных социальных просто в животных. Тупых и безмерно жестоких, готовых жечь, насиловать, убивать просто так, ради утоления жажды власти. Они живут даже не одним днем, а одним часом. Им нет дела до будущего, ведь пока льется чужая кровь, есть еда и выпивка, они бессмертны. Плевать, что рядом умирают, они-то живы!

И если не появится личность, способная остановить вакханалию смерти, исцелить людскую массу от безумия, то народ умрет. Выродится в голых дикарей и вряд ли когда поднимется вновь. Поэтому на лидере лежит колоссальная ответственность. Чрезвычайно важно, чтобы он добился своего каким угодно способом, пусть даже силой или страхом. Именно так, силой или страхом...

Из выступления участника Первого Конклава

ПРОЛОГ

Караганда из-под ладони посмотрел на заходящее солнце и тягуче сплюнул. Что за жизнь — ни днем, ни ночью покоя нет. Со всех сторон смерть подстерегает. Только зазеваешься, как — хоп, и нет тебя уже. Он-то ладно, пожил свое, а у молодых все еще впереди.

— Петька, темнеет уже! Где ты там со своим крокодилом?!

Сергей Сергеевич начал сердиться. Куда мальчишка запропасился?! Говорил же ему не уходить далеко от дома. Не ровен час, какой чужак мимо постов прошмыгнет. Ладно, если обычный бандит — ящер защитит, а вдруг Меченый? Или, не к ночи будь помянут, мутант? Никаких шансов для пацана. Да и вообще, мало ли опасностей в Сосновске — известных и не очень?

Снова нестерпимо захотелось закурить. Хоть того же ядерного соседского самосада. Чтобы с первой затяжки пробрало до самых печенок...

— Петька!!!

— Да тут я, тут!

Зашуршали заросли соседской малины, и на забор залез приемыш. Лицо все перемазано грязью, рубашка порвана, на щеке свежая царапина, под глазом фингал. Заметив внимательный взгляд старосты, довольно заулыбался.

— Подрался, что ли?

— Ага. С Володькой дядь-Колиным. Он меня мутантом обозвал и сказал, будто я хвост в штанах прячу, — сообщил Петька. — Ну я ему пару раз по носу и съездил.

— А он?

— А он мне. — Радости немного поубавилось, но не сильно. — А еще Колючка приказа послушался и не мешал. Сел в сторонке, даже не рычал почти.

Снова зашуршали кусты, и прирученный ящер одним прыжком перемахнул через забор. От неожиданности Сергей Сергеевич вздрогнул.

— Вот ведь чертяка!

Не обращая внимания на ругань, Колючка шумно понюхал воздух и потрогал старосту лапой. Тот шарахнулся в сторону.

— Собьешь ведь, дурья твоя башка! Петька, уйми скотину!!!

Мальчишка соскочил на землю и подозвал к себе расшалившуюся «обезьянку». Впрочем, это Караганда так решил, что подозвал. Не было ни свиста, ни команды, просто Колючка вдруг оставил его в покое и подошел к хозяину.

Сергей Сергеевич привычно подивился таланту приемыша. В отличие от некоторых он не вопил о колдовстве и темных силах, не требовал бить всех Меченых смертным боем. Жизнь надо воспринимать такой, какая она есть. Без истерик и взаимных обид. Ну, стали люди чуточку другими, что с того? Зла не чинят, и ладно. Зато сколько от них пользы... Караганда фыркнул. Чего себе врать-то? Плевать он хотел на всю эту сверхъестественную заумь. Будь Петруха хоть самим чертом, он его в обиду никому не даст. Прикипел душой к мальцу, родней его и нет никого на свете.

Сергей Сергеевич широко ухмыльнулся, глядя, как приемыш вполголоса отчитывает своего зверя. Тот внимательно слушал, раззявив пасть и увлеченно колотя хвостом по асфальту. Ящер отчего-то вообразил себя собакой.

Заканчивая воспитывать Колючку, Петька погрозил пальцем и зачем-то засунул ладонь ему в пасть. Караганда помимо воли напрягся. Знает ведь, что не обидит «обезьянка» мальчика, а все равно боится. Даже зло берет. Прямо как курица-наседка, осталось квохтать начать.

Мальчик же без страха принялся почесывать десны хищника, заставляя того громко урчать. На землю потянулись струйки слюны, перед ящером уже целая лужица набралась. Караганда брезгливо поморщился: тьфу, гадость!

— Петька, смотри, если он дома все опять изгваздает, Валентина вас обоих прибьет. И меня заодно.

Петьку угроза не испугала. Хмыкнув, он отпихнул башку зверя и принялся вытирать о джинсы руку. Но, перехватив неодобрительный взгляд Сергея Сергеевича, заметно смутился, ухватил своего чешуйчатого друга за загривок и потащил в дом.

Староста ненадолго задержался. Вдруг возникло желание расслабиться, побыть пару минут в одиночестве, наблюдая за игрой теней и вспоминая.

Как все изменилось. Чужой дом, чужая одежда, чужой внук. Многие проклинают Перенос, отнявший у них близких, уничтоживший привычную жизнь. Наверное, одному Караганде не на что жаловаться. Случившийся катаклизм ему только дал, ничего не взяв взамен.

Когда-то давно он был женат, работал в школе учителем истории, строил планы на будущее. Потом внезапно исчезла его страна, ушла к другому жена, а ловкие мошенники отняли квартиру. Судьба. Сгинул скромный интеллигент, а его место занял бомж Сергей Сергеич. Как и все, пьющий, дурно пахнущий и постоянно сквернословящий. Бич, бродяга, отброс общества. И не было силы, способной остановить его на краю откоса жизни, не дать свалиться в пропасть.

Но случился Перенос.

Для Сергея Сергеевича это космических масштабов событие стало знаком свыше, божественным откровением, наизнанку вывернувшей душу. Тот жуткий день он не забудет до самой смерти.

...Было обычное утро. Караганда с утра пораньше вылез из своего «дома» — колодца в небольшом сквере недалеко от центра — и начал обход территории. Кто рано встает, тому Бог подает, вот и приходилось стараться, чтобы подали тебе, а не Кольке Штукатуру или Дашке Язве. Бутылки, алюминиевые банки — это для всех остальных мусор, а вот для бичей вроде Караганды настоящее богатство. За него даже драться приходилось.

Он медленно брел по улице Ленина, обшаривая взглядом кусты и заглядывая в урны. Мучительно хотелось выпить. Ночью снилось нечто совсем уж несусветное, и Сергей Сергеевич с ленивой обреченностью размышлял, не началась ли у него горячка...

Когда вокруг принялись взрывать дома и машины, а с неба хлынули потоки огня, он воспринял это как данность. Мол, вот оно, началось. Даже гордость какая-то появилась. У всех черти бегают или там мухи размером с ванну жужжат, а у него вон оно как. Так и стоял столбом, пока пробежавшую мимо женщину не убило чем-то вроде огромной зеленой сосульки. Несчастная не успела даже охнуть.

Диковинный снаряд прилетел откуда-то сверху, где выли и страшно кричали, где мелькали черные тени и сверкали молнии. Брызги крови попали Караганде на лицо, привели его в чувство. Ощувив на губах вкус чужой крови, он словно прозрел. Куда-то ушел алкогольный угар, мысли стали четкими и понятными. В город пришла смерть. Почему и как — не важно. Просто под ногами разверзлась бездна, куда все они благополучно провалились. Кому жить, а кому умереть, будет решать Бог, дьявол или сама судьба. Если гибель грозит отовсюду, остается лишь ждать своей участи. Просто ждать.

Сергей Сергеевич помнил, как опустился на колени и начал молиться, с трудом вспоминая полузабытые слова. Давая зарок: если выживет, обязательно измениться, забыть прошлое и начать жизнь

заново. До творящихся вокруг ужасов ему не было никакого дела. Будь что будет.

Так Перенос и встретил.

Слову своему Караганда оказался верен. Бросил пить, курить, стал следить за собой. Потом судьба свела с Петькой, и он вновь вспомнил, что такое за кого-то отвечать. Не успел к этому привыкнуть, как судьба новый подарок подкинула. Пришли в Дикое и Валентину повстречали. Баба хваткая, с понятием, быстро сообразила, что в одиночку не выжить. Мужик-то ее с сыном за месяц до катастрофы отправился во Владивосток родственников проведать, вот она одна и осталась. Их с мальчишкой в доме приютила, помогла с мыслями собраться, а вскоре Караганда себе дело нашел. Начал с соседями вместе магазины потрошить, подкинул идею от бандитов и мародеров совместно обороняться. Дальше больше, как-то так получилось, что к ним потянулись люди. Десять, двадцать, тридцать человек... И всем советом помоги, подскажи, как быть. Бывший бомж Сергей Сергеевич сам не заметил, как вокруг образовалась то ли коммуна, то ли сельская община, а сам он стал при ней старостой.

За спиной Караганды не было опытных бойцов, не обладал он и сверхъестественными талантами, но отчего-то видели в нем остальные того человека, который проведет их через все беды. Почему так получилось, он не знал. Прямо наваждение какое-то. А проблемы точно снежный ком растут. Как от хищных тварей отбиваться, что в огородах сажать, с кем дружить, с кем воевать... Слишком много всего, а ни на кого другого не спихнешь. Приходится самому тянуть. Надеялся, со временем люди кого-нибудь еще на его место выберут, да куда там. С делами справляется, на здоровье не жалуется — после Переноса он изрядно окреп, даже вроде помолодел, — так чего менять? От добра добра не ищут, зачем тогда голову морочить. Правда, были недовольные, но большинство притихло, когда у Петьки талант к укрощению зверья открылся.

В общем, вертится Караганда как белка в колесе. И рад бы остановиться, да как-то не получается...

Его мысли прервала выглянувшая на улицу Валентина.

— Ну чего встал как баран перед воротами? — поинтересовалась она сурово. — Остыло уже все.

— Иду, иду... Не ори, — сварливо ответил Караганда.

Эх, жизнь-жестянка, по молодости все в любовь верил, а вон оно как повернулось. Взрослые уже люди и сошлись «по уму», так насколько легче сразу стало. Дом стал не просто коробкой из четырех стен и крыши, а чем-то большим. Местом, куда хочется возвращаться, где тебя ждут те, о ком надо заботиться и защищать. Впрочем, ладно, что-то он и вправду задержался...

Петька уже поужинал и теперь сидел в углу кухни в обнимку с Колючкой. Кажется, мальчик опять упражнялся со своим даром. Сергей Сергеевич мысленно его похвалил, но вслух говорить ничего

не стал: нечего ребенка баловать. Сел за стол и решительно пододвинул к себе тарелку.

Ел Караганда быстро, но без жадности, вполуха слушая болтовню Валентины. Днем, пока он возился во дворе, латая крышу сарая, она ходила к соседке и теперь делилась свежими новостями.

— ...Говорят, Дашка Егорова от Володьки ушла. К другу его, к Дениске. Сам знаешь, они парни горячие. Не поубивали бы друг друга.

— Вот не было печали. Из-за какой-то, караганда, девки снова грызня начнется. — Новость Сергей Сергеевича неожиданно задела за живое. Он даже жевать прекратил и раздраженно бросил вилку. — А там еще Сорокин воду мутит. Как Кардиналовых выкормышшей проводили, так и бухтит не переставая. Говорит, моя вина, что Леонид тогда ушел. Сговорились все, что ли?!

— Ну успокойся... Чего разошелся то? Ешь пока. Придет время, со всеми разберешься: и с Сорокиным, и с Леонидом. Главное, про ребят не забудь. Натворят дел по глупости, а потом всю жизнь жалеть будут.

— Я им, караганда, натворю! Завтра же обоим мозги вправлю, а потом и с девкой потолкую. Кур-ва, мать ее!.. А ты, Петька, уши закрой!

— Да ладно тебе, дядь Сереж. Слышал я уже...

— Поговори мне тут, — одернул его Караганда. — Слышал он. Молод еще для таких слов.

Сергей Сергеевич осекся на полуслове, погружившись в свои мысли. Валентина, Петька и его адская тварь были забыты. Он неожиданно понял, что же его тяготило весь день, навело задумчивое настроение. Так иногда бывает: долго мучаешься, психуешь, а потом в голове словно щелкает что-то, разом складывается вся мозаика, и видишь свою проблему во всей красе. Остается ее решить.

Караганда успел привыкнуть быть кем-то большим, чем просто обитатель Дикого. Его угнетали обязанности старосты, и одновременно с этим он помыслить не мог, что вновь станет обычным общинником. И дело было даже не в страхе потерять власть. Сейчас он подобен старому вожаку во главе потрепанной стаи. Они идут неизвестными тропами, и пока не ясно, что ждет их в конце пути. Каждый неверный шаг может уничтожить все начинания, превратит Общину в кучку ненавидящих друг друга человекоподобных зверей. Вот и приходится Караганде улаживать споры, ловчить, обманывать, а иногда и запугивать. Сергей Сергеевич был искренне убежден, что он не лучшая кандидатура, но ведь и его место занять некому. Мало кто готов потратить последние силы, лишь бы завершить начатое. Он вот готов. А кругом вьются шакалы вроде Сорокина, готовые по кусочкам растащить собранное. И смириться с этим непросто.

— Что же с этим Сорокиным делать? Караганда его задери! — в сердцах сказал Сергей Сергеевич, не желая успокаиваться.

— Опять он о делах, — заворчала Валентина. — За тобой вся Община стоит, а ты все о дураке-крикуне забыть не можешь.

— Не могу, никак не могу... Верность — штука непостоянная. Сегодня люди со мной, завтра с кем-то другим. Меченые и те... караганда... за власть бьются, никак не утихнут. Но у них в руках настоящая сила, а что у меня? Ты да Петька. Был бы он постарше года на четыре, на пять и даром владел получше, тогда да... А так, сожрут меня, Валентина. Только слабину дам, сразу сожрут.

— Вот и не давай слабину! Пока у тебя неплохо получалось, — резковато сказала женщина. — В конце концов мы не на Земле, и законы здесь другие. Врагов за спиной оставлять не принято. Напомнить, что там Отец Народов говорить любил?

— Валентина! — Караганда опешил от жесткости, звучащей в голосе сожительницы. Покосился на Петьку.

— Что, Валентина?! Иногда надо быть злым. И на парнишку не смотри, пусть на ус мотает. Пригодится.

Внезапно грозно зарычал Колючка, и почти сразу со двора донесся скрип калитки. Сергей Сергеевич не раздумывая нашарил короткий обрез и поднялся из-за стола. Минутная слабость прошла. Он вновь был собран, решителен и зол. Именно таким привыкли видеть его окружающие.

В дверь забарабанили кулаками.

— Староста! Сергей Сергеевич, беда!!!

— Помяни черта, он и... — Валентина улыбнулась. — Что ни говори, но пока ты глава Общины. А если так пойдет дальше, им и останься.

«Кремень, а не баба!» — мысленно восхитился Караганда. Упругим, совсем не старческим шагом он подошел к двери и щелкнул замком.

— Что случилось?

Во дворе стояли с факелами трое общинников.

— Б-беда! Чужие н-напали, — заикаясь от волнения, начал молодой парень, имени которого староста не помнил.

— Стоп. Какие еще чужие?! Успокойся и говори толком.

— Давай я скажу. А ты, Степа, помолчи лучше...

Этого парня Караганда знал хорошо — Александр Синицын с соседней улицы. Толковый боец, умеет командовать, но на самый верх не лезет. Одна беда, Меченых терпеть не может. Дай ему волю, таких дел наворочает, вовек не разгребешь.

— У пустыря на Индустриальной какой-то отряд появился. Степан в дозоре был, говорит: всего пятеро бойцов. Правда, не люди это и не... Меченые, хоть и не разглядел их толком. Они, как наших увидели, так атаковали сразу. — Синицын замялся. — Его вот молнией шархнуло.

— В руж-жье поп-пали...

— Да, да... Тебя краем задело. — Александр с сомнением посмотрел на Караганду. — Не знаю, звучит как-то дико. Я парням верю, но... чудеса какие-то.

Староста выругался.

— Людей начали собирать?

— Да, но...

— Что еще?

— Сорокин с двумя бойцами уже там. Говорит, хочет сам посмотреть.

— Да чтоб ему в караганду провалиться! — Сергей Сергеевич оглянулся через плечо. — Петька, из дома ни шагу. Поручаю вам с Колючкой охрану Валентины. Ясно?!

— Ясно, — буркнул расстроенный мальчик. Он явно нацелился пойти со старостой.

Караганда захлопнул дверь и подождал, пока изнутри закроют замок.

— Идем.

— Может, ящера с собой возьмем? — предложил Александр неуверенно.

— Петьку в пекло тащить не позволю, а без него зверюга дурной становится, в драку рвется... А ну как в темноте подстрелят? Кроме Колочки, всего одна «обезьянка» осталась. Пока мальчишка новых поймает да обучит...

Они прибавили шаг. У поста охраны Сергей Сергеевич оставил заикающегося бойца. Пока не успокоится, в драку его лучше не брать, погибнет зазря. И без него найдется кому воевать. От соседних домов уже спешили вооруженные ружьями общинники. Шестнадцать стволов — сила не маленькая. Кого угодно заставить задуматься. Даже банда Леонида отступила, а уж те известные отморозки.

В сторону пустыря отправились нестройной толпой. Здесь Караганда ничего поделать не мог. В армии он не служил и на военных кафедрах не обучался. Синицын пытался организовать хотя бы видимость строя, но потом махнул рукой. Гражданские! Лишь посоветовал старосте держаться чуть позади остальных. Впрочем, тот и не рвался. Не мальчик все-таки.

...Рисковать не стали. Когда до пустыря оставалось метров сто, свернули в проулок и дальше пошли под прикрытием гаражей. Караганда старательно гнал от себя мысли о ночных хищниках и других сюрпризах Сосновска. Если с обычной зверюгой еще можно справиться, то с рожденной во Тьме тварью вряд ли. Все тогда здесь лягут.

— Пришли! — едва слышно шепнул Александр. — До кустов придется ползком...

— Помню, — оборвал его Караганда. Позволять Синицыну командовать он не собирался. Подавая пример остальным, староста пер-

вым лег на землю и пополз вперед. Для таких развлечений он был немного староват, но сейчас не до жалоб.

У самых зарослей их ждал Сорокин с бойцами.

— Почему так долго? — спросил он злым шепотом.

Сергей Сергеевич даже в темноте видел, как тот воинственно топорщил бороду. Дурья башка, все ему нейдет. Опять лезет отношения выяснять.

— Тебя забыл спросить, — отрезал Караганда. — Гости еще здесь?

— Да куда они денутся, — вместо Сорокина ответил один из общинников. — Минут сорок уже вокруг камней топчутся. Двое здоровяков в земле ковыряются, остальные на них пялятся.

— Ясно.

Староста приподнялся на локтях и осторожно раздвинул ветки. Ну-ка, что там у нас...

У подножия каменного столба суетились какие-то фигуры. В темноте силуэты получались размытые, нечеткие. Не поймешь кто перед тобой — невиданный монстр или обычный человек. Хоть луна бы из-за туч выглянула! Один из неизвестных что-то громко приказал, и рычащие звуки чужой речи неприятно царапнули слух. Караганда даже поморщился. Что за мерзкий язык? Слева завозился сопровождавший Сорокина общинник, и Сергей Сергеевич предостерегающе сжал его плечо.

Тихо!

От группы незваных гостей отделилась невысокая фигурка. Повернувшись к кустам, где притаились бойцы Дикого, он вдруг начал хлопать в ладоши. Раз, другой, третий... Развел руки, и вокруг его сжатых кулаков начало разгораться рыжее пламя.

— О господи! — выдохнул Сорокин.

Караганда был с ним полностью солидарен. Можно смириться с переносом в другой мир, привыкнуть к монстрам и оборотням, поверить в повелевающих снами колдунов, но это как-то уже чересчур. А он то, грешным делом, решил, померещилась ребятам молния.

Волшебный огонь дал достаточно света, чтобы увидеть двух косматых обезьян, роющихся в глубокой яме, и необычного двухголового змеенога, за камнем стоял кто-то еще, но разглядеть его не получилось. Сам создатель столь удивительных светильников походил на человеческого ребенка. Такой же невысокий и хрупкий. Только... Сергей Сергеевич вздрогнул.

— Вот ведь караганда какая! У него же рога!

— Заметил? — желчно спросил Сорокин, вплотную придвинувшись к старосте. — И что делать будем?

— А ты как думаешь? Ждать, конечно.

Ответ оказался совсем не тот, какой хотел услышать Сорокин.

— Ждать?! — яростно выдохнул он. — Ждать?! Как ты ждал, пока уйдут ублюдки Леонида, убившие твоих товарищей?! Трус!

Никто ничего не успел сделать. Взбешенный оппонент Сергея Сергеевича рывком вскочил и, почти не целясь, выстрелил из ружья. У Караганды не осталось иного выхода, кроме как скомандовать: «Огонь!» Приказал и сразу же разрядил обрез в чертенка...

Чужаки отреагировали мгновенно. Рогатый карлик крутанулся на месте и один за другим метнул в кусты, где прятались общинники, два огненных сгустка. Чувствуя, как холодеют внутренности, Караганда заорал во все горло и рванул влево. Многие последовали его примеру, почуяв смертельную угрозу от чародейского оружия чужака. Многие, но не все. Сергей Сергеевич краем глаза заметил, что Сорокин остался на месте, продолжая стрелять.

«Идиот!» — успел подумать староста, прежде чем громко жажнуло, и кустарник поглотила стена пламени. Через мгновение уши заложило от воя сгорающего заживо человека.

— Вот, караганда, и смертушка наша пришла, — надсаживаясь, завопил Сергей Сергеевич. Крик отгонял страх, не давал впасть в оцепенение. Он передернул затвор и выстрелил в дьявольское отродье. Опять мимо?!

Вокруг тоже стреляли, но почему-то никто из чужаков не спешил падать. Хохоча и кривляясь, чертенок отступил, пропустив вперед двух обезьяноподобных тварей. Слитный взмах их огромных лап породил сноп разноцветных молний, ударивших по людям. Кто-то тут же свалился замертво.

— Су-уки! — заревел от ненависти Караганда, выдергивая топор из петли на поясе. Не задумываясь швырнул его в одну из обезьян. Он никак не мог промахнуться, но... промахнулся. В последний миг верное оружие вильнуло в сторону и врезалось в землю.

— Бей гадин!!! — Какой-то боец пошел врукопашную, крестя воздух перед собой длинным ножом.

— Нет, нет! Назад!! — закричал было Караганда, но опоздал.

Коротко свистнуло, смельчак упал со стрелой в груди. Наповал.

— Да что же это делается-то?!

Сергей Сергеевич огляделся. От увиденного брала оторопь. После начала схватки не прошло нескольких минут, как среди его людей уже есть убитые, а чужаки по-прежнему целы и невредимы.

— Отступаем, отступаем! — зазвучало со всех сторон. Кто-то еще продолжал стрелять, впустую тратя патроны, кто-то тащил из-за пояса нож или разматывал ремень кистеня, но большинству стало ясно: бой они проиграли.

— Уходим отсюда... Быстро!! — Из темноты вынырнул Александр. — Сдохнуть хотите?!

Подхватив Караганду за руку, он поволок его прочь. Староста не сопротивлялся. Сражение пошло совсем не так, как можно было ожидать. Сергей Сергеевич оказался совершенно не готов к такому повороту.

...Их никто не преследовал. Кажется, даже в спину не стреляли. Хорошенько шуганули любопытных и продолжили заниматься своими делами.

Сволочи!

Караганда с Александром бежали по Индустриальной, долго плутали в огородах, пока не нашли нужный переулочек. К караулке они пришли последними. После Переноса к старосте вернулось здоровье, но с молодежью он все равно тягаться не мог. Хорошо Синицын не бросил старика.

Сергею Сергеевичу освободили стул, и он с удовольствием сел.

— Здесь все? — спросил он.

— Четверо по домам разбежались.

— И там трое остались...

Мужики отвечали с неохотой, старательно отворачиваясь и пряча глаза. Героями себя вообразили, а бежали, как стая шавок. Вон, Кобзев, мужик не робкого десятка, обычно в драку так и лезет, а сейчас сидит в уголке, как мышка. Помповое ружье в руках тискает, обильный пот со лба платочком вытирает. И остальные не лучше.

Караганде стало противно.

— Трое, значит... — протянул он.

— Да, трое. А могли все лечь! Из-за Сорокина, гниды такой. Не сиделось ему тихо, — взорвался Лобов, чей дом был через дорогу от дома Сергея Сергеевича.

— Тихо! Мертвых, караганда, дурным словом поминать не позволю! — мгновенно вскипел староста. — Что было, то было. Думать надо о будущем. Или сдохнем в караганду! Ясно?

— Да ясно, Сергеич, — поддержал старосту Александр; остальные не возражали. — Не вопрос.

— Раз ясно, значит, так... До утра сидим тихо. Чужаки сюда вряд ли сунутся, но на всякий случай всем под рукой иметь ножи, топоры или те же палки. Сами видели, на пули они внимания не обращают. Но это крайний случай. Если, караганда, сюда придут, одна надежда на «обезьянок».

— А утром что?

— Всю округу обшарим. Следы чертей этих поищем... Может, дела свои сделают и уйдут.

— Как ушли, так и вернутся, — мрачно вставил Синицын.

— Верно, караганда, говоришь. Только у нас время появится. Придумаем, как биться с ними, оружие подготовим.

— Да как без ружей-то?! Голыми руками обезьяну не завалишь, — воскликнул Кобзев и глупо хихикнул: — А уж если она молниями еще швыряться станет, то совсем труба.

— Жизнь заставит, дерьмо жрать будешь, — заметил староста с усмешкой. — И на обезьяну с кулаками полезешь, и на черта, и на Бога. Жизнь, она штука такая, паскудная... — Сергей Сергеевич обвел взглядом притихших общинников. — Повторяю: это, караганда,

крайний случай. Пока подождем, посмотрим. Если не оставят нас в покое, у соседей помощи попросим.

— Опять у Меченых? — догадался Александр.

— Да, караганда, у Меченых! Клин клином вышибают, и с монстрами пусть сражаются монстры. Сами мы пока к серьезной драке не готовы. Бандитов залетных прищучить — это одно, а вот чернокнижникам по башке настучать — совсем другое. Их нахрапом и на «ура» не возьмешь. — Староста устало потер виски. — Я вот что еще, караганда, вдруг подумал... А ведь должок теперь у нас к чужакам — и серьезный. В любом случае вернуть придется, иначе сами себя уважать перестанем. Неважно, с чужой помощью или без, главное — вернуть. И за мертвых отомстить, и другим показать, как Дикое обиды не спускает.

Лица общинников посветлели, из глаз начало уходить затравленное выражение. Ничто не пугает больше, чем собственное бессилие. Объясни людям, как собираешься решать их проблему, и они успокоятся. Покажи выход из тупика, и самый трусливый воспрянет духом.

Вопрос в том, кто поможет тебе самому. Караганда бы от поддержки не отказался.

Глава 1

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ВИЗИТ

Артема поселили в пустующей квартире. Ее хозяин сейчас жил в Башне, но должен был вернуться недели через две. Ровно столько ему и отвели времени на привыкание к роли полноценного члена команды. О затюканном жизнью страннике стоило забыть.

Что ж, раз ему выпала сомнительная честь встать под знамя бандита с замашками правителя мира, стоило хотя бы выжать из своего положения максимум выгоды. И Артем старался. Много отдыхал, хорошо питался, а ближе к вечеру совершал обязательный моцион перед сном. Ни с кем близко не сходил, лишь изредка встречаясь с парочкой любителей игры го, устраивавших баталии на лавочке у подъезда. При всем при том он всячески следил за своим внешним видом, копируя непринужденный аристократизм Кардинала. Получалось не очень, но Артем не отчаивался. Ненависть ненавистью, а поучиться у достойного противника всегда полезно.

Жизнь на базе текла своим чередом. Люди приходили в себя, привыкали к миру и спокойствию. Небольшие группы охотников регулярно ходили на промысел через Врата, уверенные в безопасности близких. Постоянно тренировались бойцы, появлялись и исчезали Меченые. Их особое положение в отряде остальных пока не слишком беспокоило, но то пока. Привыкнешь к хорошему, и начинает казаться, будто так было всегда. Хочется большего, появляются амбиции. Артем прекрасно понимал Кардинала, всеми правдами и неправдами собирающего Меченых под своим началом. Они должны казаться не малочисленными эксплуататорами, а весомой частью отряда. Именно так, иначе и до маленькой гражданской войны недалеко. Тогда все надежды Хмурого рухнут.

На третий день Артем вернул Кардиналу тетрадь, заполненную едва ли на треть. Как он ни старался, больше вспомнить не мог. Да и само качество зарисовок оставляло желать лучшего. Шариковой ручкой много не нарисует.

И снова пришлось ждать. Кардинала с головой захлестнули дела. Разросшийся отряд требовал толкового управления. Приходилось

разбирать дрязги, решать проблемы питания и снабжения водой, планировать боевые акции. Много возни требовали молодые Меченые. Кардинал готовил их к прохождению Первой Пелены, и не у всех все получалось. Успешную инициацию Артема следовало списать скорее на удачное стечение обстоятельств, чем на его выдающиеся способности. Вот и выкладывался Хмурый на полную катушку, а об Артеме словно забыл.

Лазовский впервые оказался в ситуации, когда ему просто нечем себя занять. С базы его не выпускали, а найти что-то интересное здесь не удавалось. Скука! Потому приходу Захара он обрадовался по-настоящему.

— Собирайся, узник совести. Нас ждут великие дела, — жизнерадостно объявил оборотень. — Будущий отец нации отрядил нас для ведения переговоров с весьма крупным отрядом.

— В каком смысле? — удивился Артем. Кардинал рехнулся? Отправлять на переговоры его?! Зная, что он ненавидит командира лютой ненавистью?!

— В прямом. Будем сопровождать полномочного посла в диких землях, — заявил Захар. — Извини, командовать будут другие. Хмурый сейчас занят, Тагир по уши увяз в делах Башни, но остается Георгий. Можно еще Вадима или меня попробовать главным поставить, но мы в местной табели о рангах вторым эшеленом идем. Ты вообще не пойми кто: то ли уважаемый всеми Сноходец, то ли почетный пленник. Нет, тебя нельзя...

— Так, может, мне здесь остаться? — предложил Артем.

— Да нет. Это противоречит замыслам Кардинала. Он предпочитает задействовать человека в операции и посмотреть, что из этого выйдет. Как в речку бросает. Утонешь — скатертью дорога, нет — получи нужный опыт. Потому давай не заговаривай мне зубы и собирайся. Нас ждут великие дела!

— Хотя бы с кем переговоры, скажешь?

— С отрядом Волкова. Передали через охотников письмо. Ниженка желает обсудить перспективы сотрудничества. А для демонстрации силы Меченые подойдут как никто лучше...

Артем растерялся. Разумеется, он не сомневался в намерении Кардинала привлечь его к серьезному делу, но не так скоро. Никого тебе испытательного срока, сразу бери и включайся в работу. Очень необычный подход к управлению. И ведь не ерундой заниматься придется, сразу в посольство включили. А вдруг Артем переметнется решит? Или так верит в возможности Георгия с Захаром? Хотя нет, раз Ниженка хочет переговоров, Артема они сами вернут. Хорошенько упакуют, бантик повяжут и вернут. Значит, это и есть проверка.

С другой стороны, кажется, в хозяйстве Хмурого действительно возникли трудности, раз он так спешит с Артемом. По уму, он вообще должен лежать, в себя приходиться после странствий по джунглям,

измученный голодом и тяготами вольной жизни, а не в операциях участвовать. Впрочем, нечего на себя наговаривать. Несмотря ни на что, на здоровье Артем не жаловался. Тело менялось, не как у оборотней и не всегда в лучшую сторону, но менялось. Возросшая выносливость компенсировала неприятие солнечного света.

...Вышли засветло втроем. Врата вывели в Верхний парк, откуда предстояло пешком добираться до бывшего спорткомплекса «Динамо». Там же располагались школа милиции, общага, стрелковый клуб и масса других полезных организаций. Неудивительно, что Волков смог подмять под себя всю Ниженку.

Через парк решили не срезать. Теперь он совсем не выглядел отравленным городскими миазмами леском, скорее казался сказочной чащобой. С монстрами и чудищами всех мастей. Лучше не рисковать.

Спустились вниз по остаткам дороги, старательно обходя остовы машин и человеческие скелеты. В день Переноса этим путем многие бежали из Старого центра, неудачно наскочив на охотящихся змееногов. Звери, напуганные вдруг возникшим из ничего Сосновском, ответили агрессией. Многие погибли.

Им везло, и напасть на их откровенно нарывающуюся на неприязности троицу никто не рискнул. Мешало единственное неудобство — жара. Захар ограничился легкой курткой с капюшоном, а вот Артему с Георгием пришлось хорошенько упаковаться в камуфляж и маски. Пот катил градом, одежда промокла насквозь. Впрочем, ничего серьезного, мелкие неудобства. И они совсем не мешали размышлениям.

Артем никак не мог разобраться в своем отношении к Захару. Вроде и знакомство их началось не самым приятным образом, но никаких особых взаимных обид не имелось. А раскрываться, завязывать дружбу ему не по нутру. Отвык доверять людям. Вот и разберись, как себя вести.

Оборотня если такие проблемы и беспокоили, то вида он не показывал. Травил байки, пересказывал свежие сплетни. За троих языком работал. Георгий, тот все больше отмалчивался, сохраняя дистанцию. Как шепнул Захар, одного Тагира за ровню считает и перед Кардиналом благовоет.

«Тагир. Значит, выбрался-таки?» — подумал Артем. В душе шелохнулась неприязнь. Он сполна хлебнул презрения со стороны этого Сноходца. Наконец не выдержал и выдохнул:

— Тагир — сволочь!

— И ты заметил? — остро глянул Захар, на миг выйдя из образа рубахи-парня. — Ничего, поближе сойдешься, не такими словами его костерить начнешь.

Спустившись до входа в Нижний парк, свернули к фонтану, по-прежнему не рискуя сходить с остатков дороги. На глаза попались

руины известного некогда ресторана. Крыша обвалилась, две стены разнесены в щебень, всюду следы пуль. Тротуар перегородил покоренный киоск, а на потрескавшемся асфальте еще виднелись следы гусениц. Кто-то неплохо здесь повоевал. Даже Захар притих и поглядывал вокруг с большей серьезностью.

— Там раньше зоопарк ведь был... — вдруг подал голос Георгий, кивнув в сторону парка. — Боюсь представить, что со зверьем стало.

— Передохло в клетках, и все, — откликнулся Артем. Он всей кожей ощущал направленные на них взгляды, мысленно возвращаясь в свой недавний марафон через джунгли. Такие воспоминания злили.

— Ну, не скажи... Если народ из колонии за Складами в уродов превратился, то что от дикого зверья ждать? Если все не подошли, кто-то точно мог в монстра перекинуться. Такого клетки не удержат, — возразил Захар. — Хорошо хоть кошки с собаками перед самым Переносом сбежали. Иначе столько бы тварей под бок получили, мама не горюй!

Вблизи автобусной остановки, напротив школы МВД, обнаружилось приземистое сооружение из бетонных блоков. Подходы к нему закрывали заграждения из тех же самых блоков, даже обнаружилась пара противотанковых ежей. Сразу за блокпостом начинался трехметровый забор из двойной сетки-рабицы с несколькими рядами колючей проволоки поверху.

Стоило подойти ближе, как наружу вышел солдат в каске, бронежилете и с автоматом на груди.

«Человек или оборотень, — решил для себя Артем. — За кожу совсем не боится».

Выяснив, кто они такие, боец крикнул что-то внутрь блокпоста и повел их в сторону школы. Что характерно, оружия не опускал и вообще смотрел с подозрением. Хорошо, наручники нацепить не пробовал.

Сюрпризы продолжались. Широкий ров, заполненный мутной водой, отрезал базу Волкова от парка. Особо наглому чудищу после барахтанья в грязи придется прорываться через колючую проволоку, в два ряда натянутую на другом берегу. И ни одного дерева. Кусты и те вырублены.

Все окна первого и второго этажей заложены кирпичом, а на третьем закрыты стальными листами. Тоже неплохая идея. В любой момент заслонку можно отодвинуть в сторону и вести огонь через получившуюся амбразуру.

У въезда во двор базы перед внушительными воротами в землю врыт БТР — одна башня торчит. На броне красовалась пара царапин, а в одной из створок ворот зияло рваное отверстие, закрытое деревянным щитом.

Да, успели ребята повоевать. Вопрос только — с кем? При их-то защите...

— У вас всюду так? — любопытствовал Захар. Здешнюю «линию Маннергейма» он рассматривал с болезненным любопытством.

— Нравится? — Солдат зло сплюнул. — У нас тут часто веселуха случается. То из парка какие-то черти лезут, то с соседнего района банды заявятся. Иногда с Тракторного гости приходят... Вот такая вот дискотека.

— А у нас в соседях Церковь Последнего дня и «Дети Мертвого мира». Само собой, и все остальные шалят, мерзавцы, — хмыкнул Георгий. — С нами Волков разговаривать будет или кто из его командиров?

— Увидите.

Вот и поговорили. Зачем так резко? Артем недовольно вздохнул и покосился на Захара. Тот пожал плечами: ничего не поделаешь, с руководством не спорят, замечаний ему не делают.

Во дворе их ждали.

За бруствером из мешков с песком расположился стрелок с ручным пулеметом, а у входа в подъезд изготовился к стрельбе автоматчик. Ребята настроены серьезно, без дураков. Вон как сопровождающий с линии огня отпрыгнул.

— Как это понимать? — потребовал объяснений Георгий, а на лице Захара застыло задумчивое выражение. словно гадал, перекинуться в боевую форму или подождать. Самому Артему опыта не хватало, как реагировать, он не знал.

— Ничего серьезного. Всего лишь пустая формальность... Во всяком случае, я очень на то надеюсь, — сказал невысокий худощавый мужик с тонкими усиками. Артем узнал Антона Владимировича Волкова. Известный тренер, мастер чего-то там, обладатель какого-то дана. До Переноса его любили по телевизору показывать. Как о боевых искусствах речь заводят, так о нем вспоминают. — Будьте добры, подойдите к чаше и опустите в нее руку... Без перчатки, разумеется.

Георгий было заартачился, но Волков оставался непреклонен. Разговор будет только после проверки, и точка. Если же гости боятся солнца, то сейчас его как раз закрыла подходящая тучка.

Надоело. Артем решительно подошел к каменной тумбе и первым сунул руку в эмалированный тазик — чаша слишком громкое для него название. Пальцы ощутили нечто вроде песка, но ничего жуткого не случилось.

Странно это все.

— Соль?! — сдавленно вскрикнул Захар, идущий следом за ним. Оборотень зачерпнул горсть и медленно высыпал обратно, затем осторожно лизнул ладонь. — Точно, соль. Надо же, какое забавное совпадение...

Последнее замечание Захара показалось Артему донельзя странным. словно знал он про соль нечто необычное, а тут вдруг столкнулся с теми, кто его тайну всю использует.

Секреты, кругом одни секреты.

Последним к тазику подошел Георгий. Самостоятельность подчиненных его наверняка разозлила, но он старательно не показывал вида.

— Отлично. Прошу простить за причиненные неудобства, — улыбался Волков, а его бойцы перестали целиться в Меченых. — У нас, знаете ли, возникли кое-какие неприятности. И оказалось, простая соль помогает их решать. Безделица, а столько жизней спасла... Ну да ладно, это наши проблемы. Идемте.

Пока Волков говорил, Артем искоса следил за Захаром. Оборотень хмурился, тер подбородок, но молчал. И спросить хочется, и говорить что-то не дает.

Артем мысленно усмехнулся. Эх, Кардинал, Кардинал, да у тебя за спиной целый заговор зреет. У каждого скелеты по шкафам распиханы, тайны из всех щелей торчат. Перехватив взгляд, Захар сделал вид, будто страшно заинтересовался трещиной на асфальте. Артем едва не фыркнул: детский сад, честное слово!

Переговоры Волков предпочитал вести в тиши рабочего кабинета. Удобно, никто не мешает, заодно уважение гостям оказал. Да еще вел их кружным путем мимо тренировочных залов, где под присмотром наставников занимались десятки бойцов. Насколько Артему хватило понимания, никто не филонил, все работали самозабвенно, выкладываясь на полную. Внушительная сила. Попытки Кардинала создать нечто подобное смотрелись откровенно жалко. Ни тебе опытных тренеров, ни отработанных методик. А на голом энтузиазме далеко не уедешь.

В коридоре второго этажа они разминулись с четверкой солдат в потертом, пахнущем порохом камуфляже. У каждого автомат, нож, а на поясе еще и пистолет. За плечами вещмешок.

— Выглядят настоящими профи, — сказал Захар, глядя им вслед.

— Так и есть, — согласился Волков. — Ко мне многие пришли по старой памяти. Взяли семьи и рванули сюда...

— Бросили свои базы? — хмыкнул Георгий. — СОБР, ОМОН... У них же на каждый чох планы и инструкции заготовлены.

— Угу. Только, дорогой мой, ты о драконах забыл. Тварей как наводил кто-то. Насколько я знаю, здание ФСБ спалили сразу, следом долбанули по управлению внутренних дел. Омоновцы и СОБР уцелели. Первые в Комсомольском районе укрепились и, похоже, с культистами снюхались, а на последних Прозрачники навалились. Они манатки похватили и ко мне, благо недалеко. — Волков улыбнулся краем рта. — Кое-кто в Башне до поры до времени сидел...

— А охрана завода?

— Охрана?! Эти ублюдки как областной военкомат разгромили, так к нам сунулись. С интересными предложениями. Если с другой стороны здания зайдете, то там на стенах еще следы переговоров остались.

Артем содрогнулся. После таких рассказней отряд Кардинала совсем не выглядел достойным соперником для отрядов опытных бойцов. Хорошо хоть, как говорят, не весь город перенесся. Часть улиц на Земле осталась или по пути потерялась. А то бы по городу куда больше оружия ходило. Тот же автомат в умелых руках опасен даже для Меченых. И какие бы там ни ходили слухи о Перевертышах, пуля в голову или выстрел из гранатомета способны доставить неприятности даже Бессмертному.

— Жаль, эпоха огнестрела уходит, — продолжил Волков, возясь с замком в двери кабинета. — Приходится возвращаться к истокам. Рукопашный бой, работа с холодным оружием... Навыки у ребят есть, но им ведь придется не только с обычными головорезами стлкиваться — кругом мутантов полно... Входите.

Волков подошел к окну, лязгнул засовом и открыл ставни. Стало светлее.

Когда-то в комнате была тренерская. Стену занимал шкаф для наград, в углу располагались стойки для инвентаря. Но лихое время и здесь оставило отметины. На письменном столе лежали совсем не похожая на декоративную поделку катана и разобранный пистолет. Там же плошка с шелухой от семечек, а на стене карта Сосновска с отмеченными цветной штриховкой районами города. Артем нашел имя Кардинала, обведенное в кружок. Забавно.

— Пытаюсь просчитать баланс сил в городе, — пояснил Волков, заметив интерес Артема.

— И как?

— Пока получается ерунда. География Сосновска сильно поменялась. Одни районы стали больше, другие меньше. Целые улицы пропали или поменялись местами. Плюс совершеннейшая фантастика со свернутыми пространствами или как вы их там называете... Тут надо собирать людей и заново все вымерять. Иначе никак.

— Кто спорит, — согласился Георгий. Завладев стоящим у входа стулом, Сноходец уселся верхом и с наслаждением вытянул ноги. — Ладно, Антон Владимирович, давайте перейдем к делу. Не возражаете? Вы сами вышли на наших охотников и попросили о встрече. Мы бы хотели услышать детали.

Вслед за командиром Артем уселся на стул. Оглянулся на Захара, но тот привалился к косяку, не выказывая желаний устраиваться поудобнее. Ну и черт с ним!

— Да какие уж тут детали, — произнес Волков медленно, вертя между пальцев короткий черный стержень. Весьма подходящий, чтобы ткнуть им в висок или метнуть в глаз. — Мы давно наблюдаем за вашим... лидером. Как-никак первый вождь Меченых. Пока остальные выясняли отношения, сражаясь за земное наследство, он искал новые пути. И нашел на нашу голову.

— Глядя на вашу базу и не скажешь, будто вам есть о чем сожалеть.

— Это пока, — усмехнулся Волков одними глазами. — К примеру, у нас редко появляются Прозрачники. Чем-то не нравятся им район, и все тут. Мы, правда, не в обиде, да только и Башню они когда-то стороной обходили. Ведь так?

Георгий довольно осклабился, насмешливо фыркнул Захар. Артему этот обмен мнениями остался непонятен. Он, конечно, слышал про присоединение «тарасовцев», знал и об осаде их крепости, но за известными фактами явно крылось нечто большее.

— Правда, и у нас нашлось кому Прозрачникам конкуренцию составить. Лезли изо всех щелей, людей губили. Чудом изобрели способ их отвадить, а то не знаю, как все тогда сложилось бы. Против чертовщины оружия не оказалось, — продолжил Волков. — И это ведь только начало... Мало ли какие для нас сюрпризы заготовлены. С людьми-то мы разберемся, а вот как быть со сверхъестественными сферами?

— В Сосновске не так много чудес, как может показаться, — попытался возразить Георгий, но Волков его прервал:

— Разумеется. Надо только забыть про то, где находится ваша главная база, как вы перемещаетесь по городу и прочие... несообразности. Мужики, не надо юлить. Вы сделали ставку на Меченых и их способности. Искали знания, копили силы, набирались опыта и далеко опередили остальных. Вчера вы взяли Башню, сегодня подмяли под себя всю Слободу, а что будет завтра? Пройдет год, старые запасы закончатся, и мы, обычные люди, столкнемся с вами, вооруженными... черт возьми... пусть будет — магией!

— Попробуйте избавиться от конкурента, пока поздно не стало, — предложил Захар, демонстративно отращивая когти.

— Такой вариант рассматривался. Разослать поисковые группы и найти проходы на вашу базу. Устроить засаду и в подходящий момент отправить штурмовую группу внутрь... Да только где гарантия, что удастся расправиться с вами одним махом? Или вы не выкинете какой-нибудь неприятный фокус, а? То-то и оно, с вами дружить гораздо выгодней. Караганда, тот первым почуял, куда ветер дует...

— Вы предлагаете союз? — уточнил Георгий.

— Союз... Какое громкое слово. Думал, все они там остались, на Земле, — скривился Волков. — Дружить я предлагаю, дружить! Людям вместе надо держаться. В Северных топях то и дело каких-то малорослых дикарей видят, кругом одни твари и прочая гнусь, а мы из-за власти грыземся. Так и вымрем ведь!

— Что за дикари? — влез в разговор Артем. Проблемы отношений между бандами оставались для него чем-то чужим и далеким — слишком долго был один, — а вот упоминание пигмеев трогало за живое. Умом он понимал, что вряд ли идет речь о том же самом туземном племени, но поделаться с собой ничего не мог. Остался у него должок к одному шаману...

— А черт их знает. Бегают по самым топям внутри здоровенных колес из веток и шкур, точно белки. Не догонишь! — пожал плечами Волков. — А с чего такой интерес?

— Артем у нас главный спец по местным жителям. И имеет на них огромный зуб, — сообщил Захар и сразу пообещал: — Все, молчу!

Свирепо глянувший на него Георгий медленно отвернулся.

— Давайте не будем отвлекаться!

— Как скажете, — улыбнулся Волков. — Как скажете.

...На ночь они остались в здании школы. Места чужие, незнакомые, легко влипнуть в неприятности. Лучше побережься, раз Волков не возражает. Их поселили в специально отведенной комнате, не забыв угостить отличным ужином. Мясо, тушенное с овощами, и настоящий зеленый чай из личных запасов Антона Владимировича. Расщедрился тренер.

Сон на новом месте пришел мгновенно. Голова Артема только коснулась подушки, как перед глазами замельтешили цветные пятна. Почему-то преобладали оттенки красного и золотого. В ушах звенела тихая музыка.

Мир снов, будь он неладен! И никакого особого настроения не понесло. Закрыв глаза и проскользнул в чужие видения.

В мерцании появился какой-то порядок, почудился глубоко заправанный ритм. Дискотечная цветомузыка ушла, сменившись строгой симметрией узоров калейдоскопа.

Внезапный толчок выкинул Артема в центр мощного потока, настоящего Гольфстрима реальности снов. Его понесло неизвестно куда, вращая и подбрасывая, мимо мириадов огней, сводя с ума адской какофонией красок. Это было страшно. Это было красиво. Ужас смешался с восторгом, дух захватывало от новых ощущений. Кажется, Артем что-то кричал...

Он влетел в сгусток плотного тумана, полного суматошно мечущихся теней. Какие-то полупрозрачные, светящиеся изнутри гнилушечным светом, они вызывали неприязнь и гадливость, желание отшвырнуть их как можно дальше, а то и вовсе уничтожить.

Виски прострелила боль, разлившись по нервам огненной рекой. На миг Артему показалось, будто он умер. В глазах потемнело, возникло навязчивое желание забыться, сбегать от кошмара. Расслабиться, перестать трепыхаться и насладиться покоем... Не дождетесь! Сила Серебрянки, сила хищника запела в крови. Какой, к черту, покой, если вкус битвы так сладок?! Рыча от веселой ярости, он рванул вперед. И пространство перед Артемом дрогнуло, как тяжелая портьера под порывом ветра. Побежали неровные складки, почему-то запахло пылью и тленом. Брезгливо морщась, он смахнул преграду в сторону и... оказался внутри заставленной мебелью каморки. На вбитых в стену гвоздях висели плотно увязанные тюки.

Где это он? Возбуждение прошло, Артем уже научился быстро справляться с ураганом эмоций Серебрянки. Если верить Кардина-

лу, через месяц-другой он и вовсе сольется с Прозрачником, став с ним одной цельной личностью. Но то дело будущего, а пока стоило разобраться, куда его занесло.

Артем приоткрыл оказавшуюся за спиной дверь, осторожно выглянул. Никого. Чутье Сноходца подсказывало, что вокруг совсем иная реальность, некий пограничный с Изнанкой пласт бытия, но он продолжал вести себя как лазутчик во вражеском стане. Осторожничал, боясь выдать себя громким шорохом, дышал и то через раз.

Его занесло в копию базы Волкова, ее отражение в мире снов. Он сразу узнал коридор, по которому тот вел их к себе в кабинет. У дикарей Артем порой проваливался глубоко в прошлое на годы назад, в этот же раз речь шла о неделях.

Следующая дверь оказалась открыта. Внутри пара стульев, стол, старенький диванчик у стены и покосившаяся тумбочка. Небогато! Уже не таясь, по-хозяйски Артем вошел в комнату.

Машинально отметив отсутствие оружия, прошел к окну и загремел железом. Бугрящийся неровностями лист никак не хотел поддаваться, но Артем справился. Отогнул левый нижний угол и выглянул наружу... Ничего хорошего. Базу Волкова точно куполом накрыло. Остались лишь здание школы и часть двора, а дальше начиналась серая муть с отплясывающими адский гопак тенями.

Артем затосковал. И как теперь назад выбираться?! На ум пришли слова, прекрасно описывающие его положение, но вряд ли подходящие для приличного общества. Ссутулившись, он отвернулся от окна и вздрогнул: на диване лежал человек. Лицо будто вырезано из камня. Глаза закрыты, губы плотно сжаты. На груди приметное черное пятно. Да пятно ли?! Воздух задрожал, и Артем увидел жирного паука, угрожающе покачивающегося на мохнатых лапках и поблескивающего алыми бусинками глаз.

Дьявольщина!

Противостояние взглядов продолжалось мгновение. Все вдруг поплыло, Артем моргнул и снова увидел чернильную кляксу на одежде незнакомца. Показалось?! Он немного помедлил, затем вытер вспотевшие руки о брюки и сделал осторожный шаг вперед.

— Эй, земляк, ты спишь?! — спросил Артем, зачем-то понизив голос.

Шаг, еще шаг. Протянул руку, собираясь потрясти спящего за плечо, и натолкнулся на взгляд широко открытых глаз. В них плескалась тьма. Не раздумывая, на одних инстинктах, Артем ударил силой Изнанки. Зажал чужой разум в тиски воли и натравил нумингу...

Он не понял, как отлетел к окну. Кажется, незнакомец врезал ногой ему в грудь. Резко, с удивительной силой, безо всяких там сверхъестественных штучек. Просто, но эффективно. А может, это и не демон вовсе?! Как с ним сражаться-то?!

Противник медленно встал и растянул губы в лишенной жизни улыбке. Как бездушная марионетка, выполняющая приказ кукловода. «Одержимый!» — всплыло как нельзя лучше подходящее слово. Тяжелое, неприятное, пахнущее кровью и страхом. Стиснув зубы, Артем сосредоточился и попытался поймать взгляд монстра. Но под ногами дрогнул пол, вздулся горбом и ухнул вниз. Последним запомнилось искажившееся лютый ненавистью лицо монстра. И Артем проснулся...

Говорить он никому и ничего не стал. Не в тех отношениях со спутниками, чтобы делиться с ними снами — вещь и на Земле довольно сокровенной, не для чужих, а здесь и вовсе едва ли не интимной. Георгий, правда, о чем-то догадывался, но вопросов не задавал, лишь косился подозрительно. Коллега, черт бы его побрал!

Единственным напоминанием о жутковатой встрече в потустороннем мире стал синяк во всю грудь. Потрогав его пальцем, Артем тихо присвистнул. Выходит, если погибнешь в другой реальности, то и здесь не проснешься. Так, что ли?! Не самое приятное открытие. И как выкручиваться из этой ситуации, попробуй разобраться.

Утром Волков продолжал демонстрировать свое расположение, пригласив на завтрак. Раз уж судьба сделала их союзниками, то и вправду не стоит экономить на мелочах. Он лично зашел за ними, предложив пройти в столовую. Почему-то Артем никак не мог представить себе Кардинала в такой же ситуации. Слишком тот высокомерен, прямо некоронованный император.

Обеденный зал располагался на четвертом этаже, под самой крышей. Снизу так просто не достанешь, а чересчур ловкого врага решетки остановят. На свечах экономия опять же.

Встретил их многоголосый шум, каждому знакомый еще по школьным столовым. Разве что никто не носился с криками между столами, а так все то же самое. Собралось уже человек сто, и несколько женщин в аккуратных фартуках разносили заставленные тарелками подносы. Будто и не было Переноса.

— У нас попроще будет, — присвистнул Захар.

— Ничего особенного. Так удобнее, женщины опять же к делу приставлены, — пожал плечами Волков.

За завтраком Георгий с дотошностью журналиста начал расспрашивать хозяина о Ниженке. Какие продукты выращивают, каков размер оброка, много ли недовольных и не случилось ли бунтов. Захар с интересом прислушивался, аппетитно хрупя яблоком. Вжился оборотень в отряд, их проблемы за свои считает. Артем вот не успел. Злость на Кардинала мешает. Хотя он и на Земле одиночкой был, компаний сторонился, здесь вовсе бирюком заделался.

Между лопаток побежали мурашки, возникло ощущение чужого взгляда. Артем медленно повернулся. Через столик от него сидел незнакомец из сна и мрачно улыбался.

Ах ты тварь!

• Во имя
потерянных душ •

Памяти моей любимой бабушки, Лариной Анны Петровны, посвящается. Кто бы мог представить, что те детские «фантастические» истории, которые я когда-то тебе рассказывал, выльются в нечто большее?.. Спасибо за все, ба

ПРОЛОГ

Левая рука противно ныла, не давая расслабиться ни на минуту. В центре ладони билась обжигающе горячая точка, из которой в плечо то и дело выстреливали импульсы боли. Порой начинало казаться, что Артем касается оголенного провода и его шибает током.

Малоприятные ощущения, ничего не скажешь. Раньше он уже бегал бы по комнате и матерился в голос, проклиная всех и вся, но тот человек остался в прошлом. Перенос таки добрался и до него, заставив измениться, сделав более выносливым, крепким, терпеливым и жестким. Сейчас Сноходец лишь досадливо морщился да медленно сжимал и разжимал кулак, ожидая окончания приступа.

Рядом раздался шорох, заставив резко вскинуть голову. Ладонь легла на рукоять ножа, а в сознании сформировался ментальный таран, способный сокрушить даже Прозрачника, не говоря уж о человеке. Однако сам Артем остался неподвижен как скала. И плевать, что прочно засевшие в подкорке инстинкты Серебрянки требовали уничтожить врага, и, чтобы держать их в узде, приходилось прилагать немалое волевое усилие.

Он человек, а не животное.

— Идут. — Из-за горы битого кирпича появился невысокий парнишка в грязно-сером камуфляже, маске и с «укоротом» на шее. Лет пятнадцать-шестнадцать, не больше, а глаза смотрят зло и цепко. Такой молодой, но уже столь много повидавший боец.

— Сколько? — Артем поправил капюшон, прячась от слишком яркого света. Клеймо виритника навечно поставило его по ту сторону тени, записало во враги местного солнца. Привыкнуть к этому нельзя, можно лишь смириться.

— Восемь, двое в наручниках. Только...

— Что такое, Володь? — Артем с раздражением уставился на паренька.

— Людей всего трое, а остальные... — Молодой боец тяжело вздохнул: — остальные Меченые.

Новость звучала по меньшей мере странно. Церковники славились расовой нетерпимостью и с гордостью несли лозунг о чистоте уцелевшего в катастрофе человечества. А тут вдруг аж трое Измененных.

— Уверен?

— Да точно говорю. Пленники, трое вояк в камуфляже и трое Перевертышей.

Лазовский мысленно помянул недобрым словом местных Темных Владык. От задания Кардинала с самого начала плохо пахло, а теперь он уверился в этом окончательно. Если сначала от них требовалось всего лишь перехватить группу боевиков Церкви Последнего дня и отбить пленников, то теперь рядовая операция грозила перерасти в нечто более серьезное. Такое же чувство должны были испытывать партизаны, устроившие засаду на продуктовый обоз, а встретившие танковую колонну.

Проклятье! Под началом у Лазовского было трое бойцов — Володька, его ровесник Мишка и Серега Гулидов. Пусть последний как Сноходец представлял немалую силу, но против тварей его выставить еще рано. Вот и крутись как знаешь.

Но все-таки что случилось, почему церковники изменили своим принципам? Вдруг вспомнилось, как его и Захара пытался взять в плен один самоуверенный «чистый».

— Ничего страшного, работаем по старой схеме, — успокоил Артем. — Возвращайся на позицию.

Сам он стремительно поднялся на ноги и нырнул в заросли черемухи. Не хрустнул ни один камушек, не шелохнулась ни одна ветка. Он скользил словно тень, всегда точно зная, куда надо поставить ногу, где повернуться, а где и вовсе припасть к земле. Двигаясь легко и непринужденно, как охотящийся хищник. Рефлексы Серебрянки, помноженные на постоянную практику «в поле», превратили недавнего интеллигента в этакого Чингачгука. Впрочем, для молодежи такими были все Бессмертные — сильные, уверенные в себе и безмерно опасные.

У торчащего из травы огрызка бетонного столба Артем присел на одно колено и осторожно выглянул на разрушенную дорогу.

Вовремя: церковники только-только обогнули развалины детского сада и настроенно замерли у неглубокой канавы. Артем понимающе усмехнулся: раньше здесь жила колония многоножек, если бы последняя Волна не заставила их мигрировать, даже безумец не полез бы в логово мерзких тварей.

Наконец командир принял решение, и группа двинулась в обход. Сейчас они были как на ладони: двое автоматчиков, пленники и троица человекообразных созданий, подвижных как ртуть. Все как и говорил Володька. Хозяева Дворца спорта шли в сопровождении оборотней в боевой форме. У всех вытянутые головы с мощными челюстями, широкие плечи и грудная клетка, длинные руки с сильными

ми кистями, чешуя от горла до паха, какая-то нереальная худоба. И металлические ошейники на шеях.

Какого демона?! Меченые совсем не выглядели пленниками. Вон как по сторонам глазами рыскают и воздух нюхают, стараются не за страх, а за совесть. Точно сторожевые псы...

Псы! Артема точно молния пронзила. В голове словно переключатель щелкнул, и все непонятки разом встали на свои места. Они с Володькой приняли за оборотней совсем другие создания, которых немало появилось в Сосновске после Переноса. Похоже, церковникам каким-то образом удалось приручить мутантов. Тех самых несчастных, разум которых не выдержал изменений и угас, уступив место животной сущности. Их уже нельзя было даже людьми-то назвать, так, человекоподобные хищники. Хитрые, стремительные, опасные, но совершенно безмозглые, находящиеся на службе у врагов Башни и Поселка.

Внутренности привычно задрожали, на задворках сознания кошками заскреблись сомнения. Все ли правильно сделал, справится ли, не много ли на себя берет... Пришлось скрутить эмоции в тугой ком и сжать их в мысленном кулаке. Нехитрая уловка выручила и на этот раз, избавив от лишнего беспокойства. В такие моменты Лазовский ощущал себя бездушной машиной, запрограммированной на выполнение цели. Время переживаний придет после, сейчас же тихому и бесконфликтному художнику стоило освободить место для холодного и отстраненного воина.

Проклятье, о чем он думает?!

Артем поправил сдвинувшуюся кобуру и с сожалением убрал руку. В драке с церковниками на огнестрельное оружие полагаться больше нельзя. Процент посвященных Свету среди хозяев Дворца спорта весьма велик, а значит, легко нарваться на адепта, умеющего ставить щиты. И тогда пистолеты с ружьями превратятся в досадную помеху. Нет, пока жив маг «чистых», про огнестрел и думать не следовало. Но это уже только его, Артема, забота.

До идущего первым церковника оставалось метров десять, когда Лазовский вышел из кустов и заступил им дорогу. То, что зажатый в правой руке костяной кухри даже не дрожал, заставило Артема ощутить мимолетный всплеск гордости. Такие вот маленькие победы над своей тварной природой порой приятней иных великих свершений.

В лучших традициях историй о благородных разбойниках, ему следовало что-то сказать, к примеру, потребовать отпустить пленных и сдаться на милость победителей. Но церковники и не думали вступать в переговоры с Меченым. Короткая очередь едва не перечеркнула Артема пополам. Мир скачком замедлился, и Артем рванул к врагу, петляя пьяным зайцем.

Сознание ухнуло в Изнанку, отчего сердце на миг замерло, а затем застучало с удвоенной силой. По жилам побежала отравленная

энергия иной реальности. В солнечном сплетении загорелся огненный шар, левую же руку словно опустили в кипяток. Боль струной натянула нервы, но почти сразу отпустила. Чтобы достать погруженный в Паталу разум, требовалось нечто более серьезное.

Чувство опасности заставляло кидаться из стороны в сторону, пропускать почти видимые пули. Воздух обрел густоту и плотность, сквозь него приходилось буквально продирааться, а на каждый шаг тратить прорву сил. Долго так продолжаться не могло, однако и «чистые» приближались. Раз, два, три...

Увы, но стоять и ждать как бараны на бойне враги не собирались. По Артему били уже из двух стволов. Кусочки свинца пролетали все ближе и ближе, заставляя обходить стрелков по широкой дуге. Оставалось остро пожалеть, что он не Кардинал, который ухитрялся перемещаться по полю боя, надолго пропадая из поля зрения как врагов, так и союзников. И в тысячный раз проклясть Хмурого, который с упорством хомьяка прятал от остальных древние секреты.

Да чего там Серега, уснул, что ли?! Если парни не вмешаются, он ведь так и сгинет здесь! На краю сознания заплескалась паника. Особенно когда он получше разглядел мутантов, которые, свирепо оскалившись, уже развернулись в его сторону. Слишком быстрые, слишком сильные, слишком опасные. Драться с такими врукопашную дело гнилое.

Но на сожаления нет времени, а значит, оставался один выход — рваться вперед, на дистанцию удара клинком.

Сопrotивление воздуха неожиданно усилилось, словно Артем со всего маха влетел в густую паутину. И без того напряженные мышцы противно заныли, но Лазовский упрямо пер вперед. Кухри охватило белое пламя, левая же рука засветилась мертвенным светом. Страшно искривив лицо, Артем крутанулся на одном месте, клинком крестя перед собой воздух.

Тут же раздался треск разрываемой ткани, одновременно с этим глаза резанула золотистая вспышка. Но главное, двигаться стало гораздо легче.

Есть! Рукоять пистолета словно сама прыгнула в руку, Лазовский с пулеметной скоростью разрядил его по церковникам. Люди, нелюди — он особо не разбирал, наводил ствол на цель и нажимал на спусковой крючок. Теперь, когда щит был прорван, пришел черед огнестрельного оружия.

В какой-то миг Артем даже понадеялся, что разом покончит со всеми врагами, не переходя врукопашную, однако до развязки было еще далеко. Мутанты показали чудеса ловкости и успели закрыть собой хозяев. Пули впивались в их тела, рана и калеча, но что такое маленький кусочек свинца для недооборотня?! Так, легкая чесотка. Зато церковники получили передышку для нового заклатья.

Несколько жестов, какие-то гортанные слова, слитный толчок ладонями в его сторону, и... в лицо ударил вихрь из обжигающе горя-

чих искр. Перед Артемом вновь выросла стена чар, только чар злых, агрессивных, призванных уничтожить дерзкого врага. Даже уже не стена, а мощный пресс — смахнет, и дернуться не успеешь.

Зарывав от боли и злости, Лазовский выпустил рукоять вновь ставшего бесполезным пистолета и, скрестив руки перед собой, сформировал из энергии Пталалы некое подобие щита. Но бьющий из рук церковников поток магии оказался чудовищно силен. Приходилось полностью выкладываться, чтобы просто удержаться на ногах, что уж говорить о продолжении атаки. А напор все не ослабевал. Теперь, когда «чистые» убрали защиту от пуль и сконцентрировались на нападении, собственные способности Артема выглядели весьма бледно.

Проклятье, ему нужно продержаться совсем чуть-чуть!

Тем временем мутанты уже очухались и начали обходить сражающихся, норовя зайти со спины. Хватит одного удара, чтобы не в меру дерзкий Сноходец отправился на корм Пожирателям Душ.

Какого черта медлит Гулидов?!

Но Артем зря ругал своего приятеля, Сергей все рассчитал правильно. Когда поединок командира и учителя с хозяевами Дворца спорта достиг финальной стадии, когда враг уже праздновал победу, только тогда он приказал открыть огонь. Эффект неожиданности, помноженный на полнейшую незащищенность церковников, сыграл свою роль. Первая же очередь срезала всех троих адептов Света и зацепила одного мутанта, вновь заставив качнуться чашу весов в сторону Артема. В который раз любителям полагаться на недавно обретенные сверхспособности напомнили, что земное оружие слишком рано списывать со счетов.

Впрочем, бой еще не закончился. Ранение лишь слегка замедлило движение первого мутанта и разъярило его сородичей. Бешено заревев, они рванули к Артему, точно три метеора. С нынешним уровнем Лазовского нечего было и думать их остановить. Так что он выбрал самое верное — зайцем скакнул вправо, перекувырнулся через голову и укрылся за камнем. Зачем драться врукопашную, если на твоей стороне сразу трое стрелков?

Вновь закашляли «калаши». Пули сшибли с ног самого шустрого монстра, заставили покатиться по земле, бессильно загребая когтями. Второй успел среагировать, даже дернулся куда-то вбок, но словил очередь в спину, и его швырнуло прямо на Артема. Тот же не оставил ему никаких шансов на восстановление. Лезвие кухри играючи рассекло горло, а короткий импульс Силы из левой ладони выжег остатки мозгов.

Единственным, кто проявил редкостное благоразумие, оказался третий мутант. Увидев судьбу товарищей, он мгновенно затормозил и с места сиганул к упавшим церковникам. Ему хватило пары ударов сердца, чтобы взвалить на спину два тела, следующим прыжком перемахнуть через куст колючки и затеряться в зарослях переродив-

шейся черемухи. Третий «чистый» в спасении не нуждался — надо быть оборотнем, чтобы выжить с такими ранами.

Поле битвы осталось за бойцами Кардинала.

— Черт, а ведь еще немного, и порвали бы! — Артем только теперь ощутил, как липнет к спине взмокший балахон, как щиплет от пота глаза и бешено колотится сердце. Сделав пару энергичных вдохов, он подошел к копошащемуся в пыли первому мутанту и безжалостно его добил.

Зашуршали камни. Из-за развалин частного дома появился Гулидов, следом за ним позиции покинули и Володька с Мишкой. Бывший спецназовец выглядел недовольным.

— Артем, ты, конечно, командир и все такое, но если ты и дальше будешь так планировать операции, то рано или поздно сдохнешь, — заявил Серега с ходу, чем заслужил возмущенные взгляды ребят. По их мнению, командир проявил чудеса героизма и немереную крутизну.

Лазовский мысленно поморщился. К сожалению, прошлая жизнь никак не хотела выпускать из своих лап, то и дело давали о себе знать замашки махрового интеллигента. Такая простая и очевидная любому армейцу вещь, как выстраивание командной иерархии в собственном отряде, давалась ему нелегко. Тот же Гулидов очень скоро взял за правило прилюдно критиковать собственного наставника, а поставить его на место никак не получалось. Как быть, если тот и вправду смыслил в ратном деле много больше недавнего художника, а его подчиненное положение связано лишь с более серьезными способностями Артема как Сноходца. Но легче от этого понимания не становилось. Ты можешь быть сколь угодно силен, но в глазах остальных без авторитета навсегда останешься никем. Чего-то ему не хватало. Быть может, веры в себя и в собственную правоту или умения задушить бич всех интеллигентов — вечные сомнения всегда и во всем?

— Предложи что-нибудь другое. Вдруг знаешь другой способ преодолеть защиту «чистых»?.. Или тебя не устраивает личность живца и хочешь назвать кандидатуру, которая справится лучше? — Артем едва сдерживал раздражение.

Нагнетать напряжение Гулидов не стал и отвел взгляд.

— Не дело, когда командир так рискует.

— Кто спорит. Но разве у нас есть другой выход? Как иначе пробить заклиние? Напомню, пока только культисты зачарованным оружием щеголяют!

Лазовский с силой загнал кучри в ножны. Серебрянка внутри белилась от злобы, требуя наброситься на наглеца. Слияние с сущностями Прозрачников трансформировало сознание Сноходцев в нечто новое, не терпящее рядом никакого соперничества. По сути виритники были совершенно асоциальными типами. Окружающий мир для каждого из них являлся чем-то вроде охотничьей террито-

рии, которую приходилось делить с сородичами. И каждый конфликт воспринимался как вызов на бой. Порой Лазовский самому себе казался маньяком, вечно жаждущим крови. Это пугало.

Краем глаза Артем уловил какое-то движение над телом убитого церковника. Воздух над ним задрожал, пошел рябью, возникли несколько туманных силуэтов. С каждым мгновением они приобретали все большую материальность, пока не стала видна четверка уродцев со старушечьими личиками, омерзительными хоботками и щупальцами вместо конечностей.

Падальщики. С болезненным ажиотажем они присосались хоботками к убитому, затряслись как припадошные. Остро захотелось изорвать иномирных тварей в клочья.

Неожиданно над телом возник шар искрящегося света. Пожиратели испуганно заверещали, задергались, но не отступили. И символ одного из богов как-то очень быстро поблек, а затем и вовсе истаял. Пиршество продолжилось.

Так, значит, даже инициация Светом не защищает душу от порождений Изнанки?! Но ведь темных не трогают. Он своими глазами видел, как в Ниженке красный скорпион прогнал таких же вот тварей. Или дело в том, что противники сил Мрака давно мертвы?

Черт, как же все сложно.

— Что с пленниками? — Артем отвлекся и наконец-то вспомнил об основной задаче. Пленники, мешком повалившиеся на землю, как только загремели первые выстрелы, даже не думали вставать. Неужто ранены?!

Приказав мальчишкам посматривать по сторонам, Артем подошел ближе, по пути подобрав пистолет. Гулидов держался чуть позади и на рожон больше не лез. Надолго ли?

Жертвы «чистых» лежали неподвижно, точно мертвые. Одежда пыльная, места рваная. Один одет в серый камуфляж, зато второй шеголял в стандартном прикиде «неформала» — черные джинсы и балахон с надписью «Тьма победит», «гады», напульсники с шипами. Глядя на засаленные волосы и неопрятную бороду последнего, Артем ощутил неприязнь. То ли дело первый — на голове короткий ежик волос, щеки выбриты до синева, усы аккуратно подстрижены. По нынешним временам такое дорогого стоит.

Впрочем, церковники в отношении к пленникам демонстрировали идеи равенства и толерантности. У обоих руки были скованы наручниками, на шеях поблескивала знакомая по давней стычке Нить Покорности, даже синяки украшали их лица удивительно симметрично.

— Живы? — поинтересовался Гулидов.

— А сам не видишь? — хмыкнул Артем. Уж что-что, а отличить живого от мертвого с такого расстояния мог любой виритник. Да и у падальщиков они интереса не вызвали.

Неожиданно «неформал» дернулся и захрипел, его товарищ по несчастью проявил большую сдержанность и всего лишь открыл глаза.

— Чего это с ним?

— Есть подозрение, что Нить при отсутствии надсмотрщика доставляет некоторые неудобства, — буркнул Лазовский, присаживаясь на колени рядом с бьющимся в припадке пленником. — Хорош ворон считать, следи за мной. Когда-нибудь и тебе придется такие же украшения снимать.

Артем откинул у «неформала» капюшон и медленно провел левой рукой вдоль Нити. Ладонь закололо. Ему еще никогда не приходилось работать с ошейниками «чистых». Последний месяц-полтора противостояние с Церковью Последнего дня заметно усилилось, и к Кардиналу попало уже с десятков пленных и рабов, но освобождали их либо сам Хмурый, либо его помощники. Теперь вот пришел его черед. Восстановив в голове нужную последовательность действий и надеясь, что Тагир объяснил все правильно, погрузил сознание в Изнанку.

Здесь почти ничего не изменилось. Та же самая трава, деревья, точно такие же развалины и лежащие на камнях люди. Единственное отличие — золотая сетка, с ног до головы опутывающая пленников, и широкая лента на их шеях. Пока никаких сюрпризов.

Артем замер на мгновение, концентрируясь на солнечном сплетении и представляя, как легкие наполняются бесцветным дымом, после чего низко наклонился, едва не касаясь губами ошейника, и осторожно выдохнул. Из его рта вырвалось облачко белого тумана, вопреки всем законам масляной пленкой растекшегося по чародейским путам.

Лазовский отстранился и окинул получившийся результат критическим взглядом. Вроде бы все верно. Дальше следовало сформировать некое подобие скальпеля и срезать путы, но... Нить повела себя совершенно непредсказуемо. Под пеленой дыма вдруг неожиданно сильно полыхнуло, а сетка зашевелилась, пошла волнами и собралась в нечто вроде каната, который свернулся кольцами и зашипел.

Черт! Там, где совсем недавно находилось пассивное заклятие «чистых», теперь угрожающе покачивалась змея. Артем даже растерялся. Ни Кардинал, ни Тагир ни о чем подобном не рассказывали.

Но пока он соображал, как быть дальше, творение церковников само перешло в атаку. Смазанное движение, затем молниеносный удар, и... из ладони Лазовского вырвался сноп белого пламени, в клочья разнеся голову твари. Извивающееся тело истаяло в воздухе мгновением позже. Последним затих освобожденный пленник.

— Полный атас! — Рядом возник донельзя удивленный Сергей. Наставления старших Сноходцев он слушал вместе с Артемом и такого поворота не ожидал.

— И не говори. — Лазовский не без превосходства покосился на Гулидова. Тот в деле освоения сноходческих премудростей демонстрировал более чем скромные успехи. С проклятой змеей точно бы не справился.

Но Гулидову было не до выяснения отношений. Он с огромным любопытством наблюдал за тем, как сквозь тело «неформала» проступает освобожденная сущность Прозрачника. Ею оказалась Квакша.

Отвлек их хриплый голос второго пленника:

— Господа, быть может, теперь вы займетесь мною?

Стремительно обернувшись, Артем увидел жутковатую химеру¹ — существо, в котором присутствовали черты человека и Медузы. Им сегодня везло на необычных Сноходцев. Что еще более удивительно, но опутывающая неизвестного виритника сеть выглядела весьма бледно и во многих местах оказалась порвана.

Он так силен?! Артем восхищенно присвистнул. Что ж, значит, для него осталось совсем немного работы. Почти сразу пришла новая мысль. Интересно, как отнесется Кардинал к появлению столь сильного Сноходца? Вряд ли обрадуется. Лазовский помимо своей воли зло усмехнулся. День оказался богат не только на плохие известия.

На опушку леса Олли Блигдейн вышел около полудня. Срубил пару ветвей, поднырнул под низко свисающую лиану и, чудом не влетев в объятия держидерева, вдруг оказался на широкой прогалине. Слева и справа кусты, позади джунгли, а впереди... впереди виднелась река.

Он даже не понял сначала, что такое видит. Решил, вновь встретил поляну с очередным отголоском наследия Древних, и лишь спустя несколько мгновений забрезжило понимание: «Дошел!»

Он дошел, черное солнце вам всем в небо! Выбрался из проклятых Темными Владыками джунглей, оставив позади голодных духов, безумных шаманов, дикую магию и все ужасы Запретного города вместе взятые. Он, маленький псифей, уцелел там, где сгнули гордый кнешаль, противный васуки и тупые шаруш. Не храбрый воин и не могущественный маг, просто хитрый пронырливый коротышка!

Сбросив с плеча котомку, Олли устроил нечто вроде дикарского танца — с криками, воплями и завываниями. Разум, истерзанный тяжелыми испытаниями, на миг помутился, не выдержав напора чувств. Слишком долго он шел к цели, чтобы сохранить трезвый рассудок. Слишком многое пришлось преодолеть...

Первые дни после бегства из города Олли каждую минуту ожидал услышать шаги погони за спиной. Вздрагивал от каждого шоро-

¹ Х и м е р а — здесь: организм, получившийся в результате естественного или искусственного сращения тканей, принадлежащих разным биологическим существам.

ха, постоянно оглядывался. То и дело ему мерещилось появление жутковатых Теней с лицами, укрытыми под глубокими капюшонами. Но время шло, а преследователи все не появлялись. И прежние страхи начали отступать перед более реальными трудностями и опасностями. Где достать нормальную еду и воду, как найти безопасный ночлег и не влезть в древние, но от того не менее действенные ловушки — мало ли какие сложности ждут одинокого путешественника.

Наверное, он так бы и сгинул — неважно, в объятиях своих сородичей-демонов из Нижних миров или в желудках тварей Паталы во время прохода очередной Мертвой зыби, — но ему повстречались дикари. Презренные вонючие людишки, забывшие вкус кнута и возомнившие себя равными хозяевам Кхоринша. Когда они его окружили, многие смеялись и показывали пальцем, кричали ругательства. Уродец, коротышка, краснопузая мелочь!.. Даже вонючие шаруш не позволяли себе такого.

Олли пытался бежать, укрывшись за пологом невидимости, но молодой шаман продемонстрировал недюжинную силу. Ему хватило пары ударов в бубен, чтобы гул колдовского инструмента в ключья изорвал огненные чары псифей. Чувствуя себя безжалостно обманутым судьбой, Блигдейн уже прощался с жизнью, когда колдун аборигенов внезапно замер и уставился на него расширившимися глазами. Следом окаменели простые воины.

На груди Олли тревожным огнем горел Камень Душ.

Капризные магические кристаллы признавали лишь двух хозяев — кнешаль и дасур, остальные расы могли лишь бессильно кусать локти, завидуя чужому могуществу. В руках Блигдейна Камень был лишь магической безделушкой, но вряд ли дикари знали такие тонкости. Они видели перед собой обладателя артефакта великой силы, и этим все сказано. Уже через час Олли сидел в хижине вождя, наслаждаясь вкусом хорошо прожаренного мяса, и строил планы на будущее...

Благоговеющее перед ним племя он покинул через несколько дней в сопровождении отряда из десяти воинов, восьмерых носильщиков и грубого подобия паланкина: Великий шаман не должен зря утруждать ноги. В тот момент Олли даже решил, что все испытания закончились, а дальше его ждет увеселительная прогулка.

Но он снова ошибался. Запретный город так просто не отпускает свои жертвы. Дни сменялись днями, опытные проводники вели отряд удобными тропами, но джунгли никак не кончались. Их словно что-то держало, сбивая с пути, а то и вовсе переноса за одну ночь в глубь непролазных чащоб.

— Таугрим сердится! — бормотали дикари, а Олли с тоской вспоминал, как легко и просто он шел к Вратам. Какие-то полтора месяца, и вот уже видны окраины последнего оплота Древних. Во имя

черного солнца, почему шутки с пространством начались именно сейчас?!

Ответа не было.

А потом начали гибнуть порги. Кто-то попал в лапы махайрода, кто-то подхватил лихорадку, кого-то укусила змея. Последний абориген погиб на исходе четвертого месяца — провалился в ловчую яму, — и Блигдейн остался в одиночестве на бесконечно долгих два месяца. В какой-то момент он, кажется, даже начал забывать, куда и зачем бредет. Стал неким подобием голема с единственной мыслью: «Надо дойти».

И ведь дошел-таки!

Сейчас Олли стоял на берегу великой Бхогавати, на шее висел Камень Душ, и весь мир был у его ног. Осталась самая малость — переплыть реку, пересечь почти всю Равнину данавов и добраться до Вольных земель. Но разве сравнится это путешествие с походом по джунглям Бельгама?! Тьфу, мелочь, а значит, все только начинается. И маленький псифей довольно захохотал.

Часть первая

КОГДА ЯСЕН ТВОЙ ПУТЬ

Люди не могут жить просто так, без цели и смысла. Мы всегда должны куда-то идти, причем не просто из одного пункта в другой, а от свершения к свершению. Не всякий способен осилить дорогу, многие сворачивают после нескольких шагов. И стыд от своей слабости, желание оправдаться в собственных глазах заставляют вновь и вновь говорить о происках врагов, ссылаться на обстоятельства, изо дня в день повторять: «Я живу как все». Но обмануть себя не получается. Знание, что ты сдался там, где преуспели остальные, разъедает изнутри, душит, разрывает на части. В ушах набатом звучит: «Ты слабак!»

Но стоит осознать себя, найти свою дорогу, и как бы ни был сложен путь, каждый твой шаг станет уверен и тверд. Ведь ты больше не отбываешь срок от рождения до смерти, а продвигаешься вперед. Пусть через боль и лишения, взлеты и падения, но вперед.

*Отрывок из речи Кардинала
перед учениками-Сноходцами*

Глава 1

БЕСЕДЫ НА ОТВЛЕЧЕННЫЕ ТЕМЫ

Возвращение в Башню прошло без эксцессов. Не было нападений хищников, атак мелких банд, не встречались сверхъестественные аномалии. Весь путь группа преодолела на удивление легко и просто, словно вокруг не измененный катастрофой Сосновск, а провинциальный городок, далекий от магических разборок, безжалостных драк и загадок древних рас. Даже спасенная Артемом парочка ничуть не мешала: не пытались качать права, не требовали их отпустить. Молча выполняли все указания, будто плен начисто отбил у них тягу к сопротивлению. И если поведение «неформала» объяснялось общей слабостью — после снятия Нити Покорности он едва переставлял ноги, — то действия его товарища по несчастью выглядели по меньшей мере странно. Очевидно сильный и уверенный в себе воин, он безропотно следовал указаниям конвоиров, будто так и надо. На вопросы не отвечал, лишь улыбался и пожимал плечами. Гулидов немедленно окрестил его Партизаном и предложил устроить допрос с пристрастием. Лишь тогда освобожденный пленник сообщил, что будет говорить только с их командиром, и вновь замолчал.

В свое время Артем, оказавшись в подобной ситуации, вел себя совсем иначе. Другой вопрос, куда его это завело... Впрочем, новоявленный Партизан ударился в другую крайность.

Хотя черт с ним. Забывать себе голову всякими странностями Артем не собирался — своих проблем выше крыши.

Как только группа оказалась в Башне, он сдал бывших невольников подопечным Ласковина, распрощался с ребятами и отправился на доклад к Кардиналу. Вылазка на территорию Церкви Последнего дня принесла неприятный сюрприз. Артем не знал, кто информирует Хмурого о маршрутах передвижения боевых групп «чистых», но, похоже, у этого неизвестного появилась дурная привычка скрывать важную информацию. Про мутантов на службе у противника никто из коллег Лазовского даже не слышал.

Быстро поднявшись на двенадцатый этаж и миновав пост охраны, Артем переступил порог рабочего кабинета Кардинала. Давняя неприязнь к Дымову никуда не делась, каждая встреча оказывалась испытанием для нервов. Работать в подчинении у человека, который с легкостью тебя подставит или предаст, если того потребуют высокие интересы, было неприятно. Вдобавок ко всему сказывались инстинкты Серебрянки — зверь внутри плохо переносил близость к могущественному собрату. Несмотря на неравенство сил, дико хотелось раз и навсегда разобраться со старейшим Сноходцем.

Ничего, терпение и еще раз терпение.

— Вернулись? — спросил Кардинал, стоило Артему показаться в дверях. Сам он стоял у окна, даже не удосужившись обернуться. — Все целы?

— Да, — уронил Лазовский, присаживаясь на массивный табурет. — Отбили двух виритников и обоих доставили в Башню. Один из них просто жаждет пообщаться с нашим командиром.

— Даже так? — хмыкнул Кардинал. Немного подумал, покачиваясь на носках, затем вернулся за стол. — Подождет полчаса, ничего с ним не случится. Сам давай рассказывай. Как все прошло, не было ли сюрпризов или особо поганых неожиданностей?

Артем искоса посмотрел на Хмурого. Что-то знает? Или того хуже, сознательно подставил их под удар? Однако ничего, кроме искреннего интереса, не увидел. Не будь их взаимоотношения столь сложными, подобных подозрений даже не возникло бы.

Лазовский скривился, но пересилил себя и заговорил, медленно роняя слова. Душа художника восставала против скупых и емких фраз, требовала сочных эпитетов, ярких красок, бурлящих эмоций, но жизненные реалии наложили свой отпечаток. Доклад о проведенной операции был по-военному лаконичен — только самые важные детали, никаких лишних подробностей.

— Значит, мутанты... — протянул Кардинал, задумчиво теребя цепочку с медальоном. С некоторых пор он начал носить его не скрываясь, поверх одежды. Тогда же Тагир откуда-то притащил ему нечто

вроде монашеской рясы с капюшоном, отчего бывший бандит приобрел загадочный и мрачный вид. В эпоху Торквемады или Лойолы легко сошел бы за своего.

— Именно. — Артем с трудом отвел взгляд от источника силы и знаний старшего Сноходца. Он нарочно, что ли, дразнит?!

— Раньше мне уже приходилось сталкиваться с останками прирученных уродов, но считал их неудачными экспериментами, — продолжил Кардинал. — Думаешь, это не рядовой случай?

— Скорее всего. Все три мутанта были прекрасно вымуштрованы, на изменение обстановки реагировали четко, как по шаблону, что в исполнении безмозглых тварей выглядело весьма странно. Добиться подобного результата возможно, лишь имея на руках наработанную методику и первоклассных дрессировщиков. — Артем пожал плечами. — Таково мое мнение.

— Неплохо, — сказал Хмурый не без удовольствия. И тут же подпустил шпильку: — Кто бы знал, что сопливый пацан через несколько месяцев вырастет в нечто толковое. Под ногами давно не путаешься, пользу обществу приносишь, а теперь вот еще и факты в нечто правдоподобное сложить умудрился. Растешь. Если так и дальше пойдет, станешь опасным противником.

Артем вежливо улыбнулся, мысленно шикнув на вскинувшегося зверя. Пора бы уже прекратить реагировать на подначки Кардинала. Плевать, что он там говорит, главное, чтобы жить не мешал. Да и прав он, по большому счету. Человеком, которым Лазовский был раньше, вряд ли можно гордиться. Да и сейчас, положи руку на сердце, не все так однозначно. Стоит ли заниматься самолюбованием, если все твои свершения опираются на дарованные случаем сверхспособности и манипуляции Кардинала? В глубине души начал разгораться огонек злобы.

— Что до уродов... Придется собирать Совет Конклава. Появление у церковников столь серьезного козыря сильно пошатнет сложившееся равновесие, — продолжил Кардинал. — Нужно все хорошенько обмозговать.

Задумчивый и чуточку растерянный вид ничуть не обманул Артема. Он лучше многих представлял себе возможности бывшего бандита, его умение одним ходом решать сразу несколько задач. Что бы там ни говорил Кардинал, сколько бы ни сетовал на жизненные сложности, но у него всегда что-то имелось в заглазнике, он всегда знал, как извернуться и воспользоваться ситуацией выгодным для себя образом. Даже принесенные новости Хмурый наверняка пустит в ход, чтобы еще больше подмять под себя вольных Меченых. Умение, достойное восхищения.

Кардинал словно забыл о присутствии Артема, замер в кресле и лишь беззвучно шевелил губами, о чем-то напряженно размышляя. Исходя из прошлого опыта, сейчас спокойно можно было подняться и уйти. Никаких санкций не последовало бы. Останавливало не-

желание и дальше идти по пути капризного и избалованного ребенка, пусть способного выполнить поручение, но в любой момент готового учинить по этому поводу истерику. Он и так порядком уже свое реноме подпортил, нечего усугублять. Нет, если Артем собирается достичь чего-то большего, придется засунуть гордость поглубже и работать с ненавистным Кардиналом, терпеть его барские замашки.

Впрочем, было у Лазовского к Дымову еще одно дело. Непростое и далеко выходящее за рамки обычных его обязанностей. Не мелкая бытовая проблема, не очередные трудности в обуздании собственного Дара и не опасный секрет Древних, а нечто по-настоящему важное и непонятное.

Имелась, правда, сложность — один раз он уже подходил к Кардиналу с таким вопросом, но получил совет заниматься своими делами и оставить загадки на отдаленное будущее. Тогда Артем послушался, голова была забита другими вещами, однако прошло уже полгода, а воз и ныне там. Во время боя с церковниками он получил зримое тому подтверждение.

— Прошу прощения, но это не все плохие новости на сегодня. — Вежливые слова так и норовили застрять в глотке.

Кардинал удивленно посмотрел на Артема, заставив того внутренне усмехнуться. С первых дней в отряде Лазовский демонстрировал стойкое нежелание проявлять инициативу — порученные задания выполнял, но и не более того. Чтобы заставить его шевелиться, каждый раз приходилось идти на всяческие ухищрения, и тут вдруг такое оживление.

— Так давай выкладывай, — обманчиво мягко попросил Кардинал.

Артем вздохнул и задумчиво потер переносицу. Как же начать-то?

— В общем, я опять по поводу падальщиков... — выдавил он наконец, проклиная себя за просящий тон. — У меня на глазах сожрали душу одного из «чистых», и никакое посвящение Свету не помогло. Просто взяли и выпили человека до донышка, даже особо не напрягаясь. И я хочу знать, что мы собираемся с этим делать.

На лице Кардинала не дрогнул ни один мускул. Некоторое время он рассматривал Артема, точно диковинное насекомое, и лишь затем произнес:

— А тебе не все равно?

— То есть? — не понял Артем.

— Тебе не все равно, что будет после твоей смерти?

Вопрос звучал несколько дико. Особенно в устах человека, для которого существование души было не предметом абстрактной дискуссии, а фактом.

— Нет, не все равно. Мы не знаем, что находится там, за гранью, и становиться просто кормом для тварей я не собираюсь, — сказал Артем неожиданно резко.

— Понятно, боишься, — хмыкнул Кардинал, однако глаза его оставались по-прежнему серьезными. — Тогда у тебя один выход — не спешить с переходом в пресловутые иные сферы бытия. Наше дело защищать живых, мертвые проходят уже по другому ведомству. О хорошем посмертии для себя каждый должен заботиться самостоятельно. Хочешь, продай душу в вечное рабство древним демонам; хочешь, прими сторону светлых и сражайся за крохи могущества мертвых богов; а хочешь, иди своим путем. Выбор на любой вкус.

— И какой же он, этот «свой путь»? — спросил Артем, от злости сжав кулаки. Столь циничный ответ его буквально потряс.

— Как вариант — не умирать, — развел руками Кардинал. — Надеюсь, у тебя все? Если да, тогда можешь быть свободен. Извини, но мне надо работать, да и тебе есть чем заняться.

На этом разговор закончился. Артема выставили за дверь, а от озвученной им проблемы просто отмахнулись. Ничего нового. Впрочем, он другого и не ожидал. Надеялся на чудо, но в него почти не верил. И оказался прав. Остаток дня Лазовский провел, запершись в своей комнате, где валялся на кушетке и предавался мрачным размышлениям.

Кардинал попал в самую точку, заподозрив его в страхе перед Пожирателями. Артем действительно до дрожи в коленях боялся такого конца. Точно знать, что вместо восхождения к неведомым вершинам тонких миров твой путь завершится в желудке падальщика, о, от такого можно забыть покой и сон. Как Кардинал может быть столь равнодушен? Или и вправду собирается жить вечно? Хотя от столь могущественного Сноходца можно ожидать чего угодно.

Как же быть? Судя по всему, о падальщиках известно совсем немногим, пусть Хмурый и утверждал всегда обратное. Тот же Гулидов их в упор не видит. И если он сейчас вдруг начнет ходить по Башне и рассказывать о жутких охотниках за душами, его сочтут сумасшедшим, сбрендившим виритником. Кардинал опять же вряд ли будет молчать. Скажет, что видения Артема следствие перенесенных испытаний, и все вернется на круги своя. Люди верят не доводам и фактам, а авторитетам. Авторитет же Хмурого таков, что ему и убеждать никого не придется.

Позиция Кардинала понятна. Стоит землякам осознать, что за порогом смерти их ждет участь овец на заклание, как они тут же ринутся искать спасение. Однако в мире победившей Тьмы существует лишь одна сила, способная защитить своих последователей, а значит, культисты обретут новых членов. Собственными руками множить ряды каннибалов и прочих уродов? Нет, такого счастья Артем не желал.

Но и делать вид, будто ничего не происходит, ведь тоже нельзя. Сама собой проблема Пожирателей не исчезнет.

Может быть, стоит поговорить с Мечеными? Уж они-то ко всякой сверхъестественной жути привыкли, новость вряд ли станет

для них шоком. Если же повезет, то кто-нибудь и вовсе сможет подтвердить его слова. Всего-то делов выступить на Совете Конклава...

Увы, но Лазовского к действительно важным вещам по-прежнему не допускали. Захар, Тагир, Георгий, даже Волков и Ласковин — все они занимали руководящие посты в Башне и Поселке, а вот Артем так и остался мальчишкой на побегушках. Кардинал очень неохотно продвигал людей, однажды продемонстрировавших ему безынициативность и безволие. И теперь приходилось расплачиваться за прошлые грехи.

Так что на Совет ему не попасть, нужно искать другие пути. Жаль только, в голову ничего толкового не приходило.

Несколько дней Артем ходил задумчивый и мрачный, отмахиваясь от подначек Гулидова и игнорируя ехидные усмешки Тагира. Едва ли не впервые в жизни он ощутил, что от него действительно что-то зависит. Мальчишка, бунтовавший против Кардинала лишь из-за нежелания подчиняться чужим приказам и чувства обиды, вдруг увидел достойное дело, которому можно посвятить целую жизнь. Личный интерес переплетался с ответственностью за товарищей по несчастью, спрятаться за стеной равнодушия уже не получалось. Или он просто наконец повзрослел? Этого Артем еще не понял...

Из черной меланхолии его вывел Волков, который через несколько дней вместе с парой наставников прибыл в Башню. После заключения союза с Кардиналом лидер Ниженки взял на себя обязанности по обучению обитателей Башни. Неважно, кто ты — нормальный человек или Меченый, главное, что пару дней в неделю обязан посвящать тренировкам. Рукопашный бой, фехтование, общефизическая подготовка — список дисциплин невелик, но зато гоняли по ним серьезно, никому не делая скидок.

Поначалу такую обязаловку народ воспринял в штыки. Добровольно рвать жилы в спортивном зале хотели немногие. До настоящего времени как-то ведь дожили? Дожили. А раз так, то зачем надрываться. Вновь пришлось вмешаться Кардиналу, напомнив, что никого в Башне он не держит. И недовольные разговоры стихли. Менять безопасность крепости на полную смертельных неожиданностей свободу не захотел никто.

Так и повелось — большинство посещали занятия, словно первоклашки музыкальную школу, и лишь совсем немногие неожиданно втянулись, вошли во вкус. К собственному удивлению, в числе последних оказался и Артем. То, что началось как требование Кардинала, переросло в настоящее увлечение. Даже азарт какой-то появился. Хотя тут свою роль сыграло подчиненное положение Лазовского. Единоборства с давних времен становились для слабых духом школой воспитания характера, силы воли. Никакие сверхъестественные способности не вытравят из души бесхребетного слизняка, победить

себя можно только через преодоление боли и лишений. Лишь пройдя через горнило тяжелых тренировок, добившись чего-то не по воле обстоятельств, а тяжелым трудом, лишь тогда обретаешь уверенность.

И, надо сказать, Волков ценил таких учеников. С Артемом и еще десятком ему подобных энтузиастов, среди которых были как Меченые, так и нормальные люди, он занимался лично. Стоило ли удивляться, что тренер быстро заметил необычно задумчивое состояние Лазовского?

— Артем, ты чего как сонная муха копошишься?! Сейчас не время и не место витать в эмпиреях. — Волков прервал учебную схватку почти сразу после ее начала, тут же принявшись распекать Лазовского. — Какого черта, спрашивается, ты за руку его вцепился?! Сколько раз говорил — уход с линии атаки, удар и добивание. На все про все несколько секунд, а ты тут брачные игры бегемотов устраиваешь! Я тебя не узнаю.

Артем работал в паре с крепким парнишкой из Ниженки, который прибыл в Башню вместе с Волковым. Так сказать, для обмена опытом. Еще год назад он скрутил бы Лазовского в бараний рог, теперь же противники были примерно равны. Как могут быть равны виритник, сознательно не пускающий в ход свои способности, и обычный человек.

Однако Волков был недоволен. Как и всякий хороший тренер, он не знал слов «сойдет» и «вроде бы получается», от своих учеников он требовал идеального исполнения приемов. Лучше знать две-три связки ударов и правильно их исполнять, чем держать в голове кучу хваток, но ни одной толком так и не овладеть. Лазовский, вдруг ни с того ни с сего начавший повторять прежние свои ошибки, серьезно его огорчил.

— Прошу прощения, тренер. Проблем много накопилось, никак из головы не уходят. — Артем изобразил короткий поклон.

— Проблем? Как же, слышан я о твоих проблемах. — Волков сардонически усмехнулся. — Правда, я бы назвал их другим словом...

— Не понял, — удивился Артем. Тренер всегда не скупился на едкие комментарии, но это было что-то новенькое.

— Ну как же, слухами земля полнится. Как ты в рейды ходишь, как с церковниками дерешься. Я в Башню подняться не успел, а мне уже рассказали об ученичке, который новое слово в тактике сказал: с одним ножом да под пулями на мутантов полез. Дай, думаю, посмотрю на этого великого воина, вдруг уже мне к нему в обучение идти надо. — Лидер Ниженки окинул Артема скептическим взглядом. — Ан нет, ошибся. Чуда не свершилось.

— А... — Лазовский отвернулся, он и сам понимал, насколько ему тогда повезло. — Иного выхода не было.

— Может быть, — покладисто согласился Волков. — А может быть, кто-то этот самый выход просто не увидел. Никакое колдовст-

во не заменит мозги, а сверхспособности — мастерство. Плохо, что ты этого еще не понял.

Артем начал было возражать, но тренер лишь отмахнулся. Хлопком в ладоши остановил все схватки в зале и подозвал двух бойцов, до того увлеченно мутузивших друг друга.

— Твоя беда даже не в том, что ты слишком много думаешь. Нагружать мозги полезно. Твоя беда в том, что для этого ты выбираешь неправильное место и время. Не умеешь концентрироваться на главном. Грестишь о большом, когда надо сосредоточиться на малом. — Волков мерзко усмехнулся, взял со стойки два шеста и протянул будущим противникам Артема. — Думаю, ребята научат тебя правильно расставлять приоритеты.

В этом весь Волков. Хитрый, в меру злой, склонный к радикальным решениям, пусть и не столь беспринципный и безжалостный, как Кардинал. Не мытьем, так катаньем любого заставит плясать под свою дудку.

Тем временем остальные ученики Волкова расселись на лавках вдоль стен и приготовились наблюдать за боем, а парочка оборотней во главе с Лехой Дылдой вовсе поспорили на результат поединка. Все ждали шоу. Одно хорошо: из-за грядущего Совета Конклава на тренировке отсутствовал Тагир. Отношения между двумя Сноходцами — бывшим беглецом и его охотником-конвоиром — складывались весьма непросто. Проиграть на глазах у помощника Кардинала и коменданта Башни было бы неприятно.

Артем встряхнулся, прогоняя непрощенные мысли, и попытался сосредоточиться на предстоящей схватке. Волков был прав, он порой и вправду чересчур много думает, а эти чертовы Пожиратели и вовсе выбили его из колеи. В бою такое не прощается.

Соперники Артема были из «тарасовцев», первых хозяев Башни. Почти ровесники, обоим уже за тридцать. Тот, что постарше, Антон, явно раньше занимался самбо или какой-то другой борьбой; его более молодой приятель, Димон, очевидно имел за спиной боксерское прошлое. Изначально обладая неплохой базой, после Переноса они накопили серьезный боевой опыт. Тагир последние полгода их едва ли не к каждой операции привлекал.

Одно слово, серьезные ребята.

— Начали! — Волков дал отмашку, и противники пришли в движение.

Не мудрствуя лукаво, Димон и Антон разошлись в стороны, намереваясь зажать Артема в клещи. Концы шестов медленно выписывали замысловатые фигуры. Занимаясь в одном зале, оба «тарасовца» были прекрасно осведомлены о способностях Лазовского, поэтому не собирались спешить и делать ошибки. И когда он попытался зайти слева, отгородившись от Антона его товарищем, тот лишь обозначил рубящий удар в корпус и отступил. Мгновение, и они уже не исходной позиции, вновь теснят Артема к стене. Загонят туда, счи-

тай, что проиграл. Его единственное спасение — скорость и свобода маневра.

Чертыхнувшись, Артем изобразил сначала нападение на Антона, подставляясь под удар, а потом в последний момент рванул к Димону. Сноходец даже после Первой Пелены всегда двигается быстрее человека. Если же он практикует этот навык достаточно долго, то на какие-то мгновения может становиться очень быстрым.

Бывший боксер успел среагировать. Кончик шеста камнем рухнул сверху вниз, метя в плечо. Попади он в цель, и перелом ключицы гарантирован. Однако Артем, не сбавляя скорости, развернулся всем корпусом, отклонив деревянный посох левым предплечьем, и сделал шаг вперед. Теперь классическая двойка — сначала удар в челюсть, затем в солнечное сплетение — и одним противником будет меньше. Он даже успел замахнуться, когда краем глаза ухватил какое-то смазанное движение и инстинктивно отшатнулся вправо. Это его и спасло. Тяжелый стальной шарик, который метнул Антон, прошел вскользь, лишь самую малость задев бровь. Будь это нож или даже простой гвоздь, Артему бы точно не поздоровилось. Да и словить такой подарок в висок тоже радости мало.

Передышки Димону хватило, чтобы мгновенно сориентироваться и мощно толкнуть его плечом. Получилось удивительно удачно. Лазовский запнулся, потерял равновесие и грохнулся на пол, лишь в последний момент успев сгруппироваться. Последовавший за этим удар шестом пришлось принимать на скрещенные руки.

Черт, черт, черт!!! Артем дико извернулся, перекатился через голову и на четвереньках скакнул вбок. Он почти успел подняться, когда Димон все-таки ухитрился его достать в длинном выпаде. Правое плечо мгновенно онемело от боли, а впереди замаячило поражение.

Еще совсем недавно Артему и в голову бы не пришло, чтобы так гробиться на какой-то тренировке. В конце концов, кого волнует победа в дружеском поединке?! Но люди меняются, изменился и он. Мысль, что кто-то увидит его слабость, Лазовского взбесила. И это уже точно были его эмоции, а не инстинкты Серебрянки. Призвав Изнанку, он ускользнул от новой атаки, разорвал дистанцию и развернулся лицом к уже предвкушающим победу товарищам.

Вот тебе и «нормалы». Мысль проскользнула по краю сознания, не отвлекая и не мешая. Волков хотел, чтобы он продемонстрировал свое умение думать в правильном направлении? Теперь самое время. Растянув губы в резиновой улыбке, Артем тяжело устался на раздухарившегося Димона.

И тот словно со всего маху налетел на стену. Сбил с шага, замер, взгляд панически заметался. Играть в гляделки с виритником он точно не собирался. Попытался двинуться вперед, но по искажившемуся лицу стало понятно, что каждое движение теперь требует от него немалых усилий. словно он находится в глубоком бассейне и борется с сопротивлением воды.

Тяжело? А чего ты хотел — у тебя шест, у меня Сила Паталы. Все честно!

Артем еще немного надавил, параллельно мысленно прокручивая свои следующие действия. Ребятки ведь своего добились, зажали-таки его в угол. Сзади и справа стена, так что для подоспевшего Антона другого пути нет, кроме как напасть слева. Пока Артем сосредоточен на Димоне, он открыт для любой атаки...

Есть! Пусть самбист был чуточку неповоротлив, но он уже доказал свое умение быстро реагировать на выкрутасы Лазовского. Вот и сейчас налетел атакующим танком, вложив в удар всю свою силу. То ли его так обозлили увертки Артема, то ли применение им способностей виритника, но Антон бил так, словно от этого зависела его жизнь.

Однако чего-то подобного и следовало ожидать. Мгновенно оборвав ментальную связь с парализованным Димоном, Артем пулей рванул вправо. Всего-то и нужно — один короткий шаг, затем мощный прыжок, и вот он уже на стене. Затем разворот, резкий толчок, и он летит обратно. Теоретически Антон мог успеть среагировать и встретить Лазовского прямо в воздухе. Неважно как: приласкать шестом, взять на прием или просто сбить на пол, главное — встретить. Но на деле это очень и очень непросто. Особенно когда твой противник двигается настолько быстро.

Волков хорошо натаскал Артема. Удар локтем сверху вниз по голове был выполнен просто идеально, после такого встают только в кино. Даже оборотень, прошедший Первую Пелену, вырубился бы на пару секунд, что уж говорить про человека. Чистый нокаут.

Антон еще падал, когда Артем по-кошачьи мягко приземлился на ноги и развернулся навстречу очухавшемуся Димону. В поединке один на один у того был единственный шанс на победу — закончить все первой же атакой, пока Лазовский не успел призвать на помощь умения Сноходца.

Боксер ткнул кончиком шеста ему в лицо, затем попытался сделать разворот и подсесть колено, но слишком поспешил. Стремясь не дать Артему применить его Дар, он забыл о собственной защите, сильно сократил дистанцию и... проиграл. В реальном бою любой Сноходец тут же вырвал бы ему сердце или порвал горло, но парень отделался лишь коротким тычком раскрытой ладонью в грудь. Артем даже не стал вкладывать в него силу, ограничившись слабеньким импульсом энергии Изнанки. Этого хватило, чтобы Димон отшатнулся и тяжело задышал.

Волков объявил об окончании схватки.

Чистая победа! Артем почувствовал, что улыбается. Встретился взглядом с хмурым Димоном и развел руками — извини, брат, так получилось. На что тот зло фыркнул и, потирая место, куда пришелся последний удар, скрылся в подсобке.

Лазовский едва не крикнул ему вслед что-нибудь едкое о неспортивном поведении, но сдержался и склонился над все еще лежавшим без сознания Антоном. Приложил левую ладонь к его затылку, сосредоточился и, ощутив контакт, направил туда волну тепла. Через секунду недавний противник зашевелился.

Ну и отлично! Больше всего Артем боялся не рассчитать силу и покалечить, а то и вовсе убить. Как там говорил Волков: «Люди ведь такие хрупкие, их очень легко сломать...»

От входа в зал донеслись негромкие хлопки.

Артем повернулся, только и успев увидеть, как в дверях скрылся кто-то очень похожий на спасенного им из плена Сноходца. Того самого Партизана, инициированного Медузой. Он двинул было следом, но подошедший тренер удержал его за рукав.

— Не спеши. Есть разговор.

— Но я хотел... — попытался возразить Артем, да куда там.

— Успеешь ты еще пообщаться с этим новичком. Никуда он от тебя не денется. Тем более раз уж он так интересуется поединками с твоим участием, — сказал Волков вкрадчиво, осторожно увлекая ученика в дальний угол зала. — Есть более важные дела.

— Это какие же? — спросил Артем удивленно. Но, покосившись на недовольно поджатые губы тренера, устало вздохнул и плюхнулся на лавку.

— Другое дело, — усмехнулся Волков и пристроился рядом. — Мне понравилось, как ты сейчас дрался. Пусть сделал кучу ошибок, едва не проиграл, но понравилось.

— Ого, спасибо... — начал было Артем, но наставник грубо его прервал:

— Погоди... И знаешь почему? Во второй части боя ты начал думать не как старательный ученик, тупо повторяющий заученные приемы. Нет, ты впервые сражался как Сноходец. Попытался соединить возможности, которые дает тебе Дар, и наработанные у меня боевые навыки.

— Простите, тренер, но я с вами не соглашусь. — Артем недоверчиво хмыкнул. — Способности виритника я применяю уже больше полугода. Собственно, лишь благодаря им и жив до сих пор.

Волков покачал головой:

— Да, но только сегодня ты не просто дрался, сегодня ты сыграл шахматную партию. Впервые применил то, что прячется у тебя здесь, — наставник постучал пальцем по лбу, — по делу. Запомни этот день. Если не остановишься на достигнутом, то быстро изживешь свои комплексы по отношению к Тагиру, Кардиналу и остальной вашей братии.

Похвала звучала приятно. Все любят, когда другие высоко оценивают их успехи. Одна беда, именно сейчас Артем вдруг понял, что ему этого уже слишком мало. Он справился с собственным безволием, осознал свое место в жизни и наконец увидел достойную цель, к

которой стоило стремиться. В свете всего этого перспектива избавиться от сложностей в общении с Кардиналом и его помощником выглядела весьма бледно. Впрочем, тренеру ничего такого он говорить не стал.

Глава 2 ЗАБЫТЫЕ СТРАЖИ

После разговора с Кардиналом внешне в жизни Артема ничего не изменилось. Он все так же ходил в рейды, в меру своих сил натаскивал Гулидова и мальчишек, сам занимался с Волковым. Да и вообще вел себя тише воды ниже травы. Ни тебе скандалов, ни каких-то громких происшествий. Даже созыв очередного Совета Конклава, в котором опять не планировалось его участие, оставил Артема равнодушным. Да и как иначе, когда впереди маячит проблема, на фоне которой остальное смотрится мелким и ненужным. Замахнувшись на нечто действительно серьезное, как-то очень быстро прекращаешь обращать внимание на всякие бытовые неурядицы.

А дело ведь и впрямь он задумал нешуточное, для недавнего же бродяги, только-только освоившего несколько сверхъестественных фокусов, можно сказать, и вовсе неподъемное. Как за него браться, с чего начинать?! Ответов у Артема не было. На помощь Кардинала можно не рассчитывать, земной опыт бесполезен — тут волей-неволей в депрессию впадешь. Мало того что знаний нет, так еще непотятно, где их можно взять.

Пару дней он рыскал по миру снов, пытаясь найти следы этих стервятников Паталы, но тщетно: то ли недостаточно способностей, дарованных прохождением Первой Пелены, то ли он не там ищет. В такой ситуации Артем оказался впервые. Казалось бы, вот он, враг: бей, круши его — ан нет, не получается. В какой-то момент даже мелькнула мысль плюнуть и последовать совету Дымова. Будь что будет, авось до него не доберутся. Но уподобляться страусу с его мифической привычкой прятать голову в песок не хотелось.

Выход из тупика помог найти случай.

Перед самым Советом в Башне воцарилась атмосфера того, что во все времена было принято именовать словом бардак. Неважно, что за мероприятие проводится — конференция, встреча с президентом или переговоры с участием Бессмертных — вокруг обязательно поднимается страшная суета. Все куда-то бегут, мельтешат, тащат столы и стулья, ругаются с охраной и друг с другом. Сущий дурдом, одним словом.

Так было и на этот раз, один лишь Артем оказался не у дел. После вчерашнего патрулирования ему полагался выходной, и чем себя занять, он не знал. Волков вернулся в Школу, а спортзал оккупирова-

ло прибывшее из Поселка молодое пополнение Меченых, появление которых в Башне добавило немало беспокойства.

Кардинал организовал в своем карманном мирке нечто вроде полугодных курсов для новичков, и сегодня у них был первый выход в мир в новом для себя качестве. Свежеиспеченные оборотни и Сноходцы покидали безопасность секретной базы Хмурого и вновь привыкали к реальности Сосновска.

Столь мягкое отношение к ученикам здорово веселило Артема. Его приобщение к тайнам Паталы проходило совсем по другому сценарию. Да и первое поколение виритников на своей шкуре испытало прелести первопроходцев. Впрочем, наверное, так правильно. Тот, кто шагает впереди, собирает все шишки, а идущие следом учатся на его ошибках.

Чему научились новенькие, еще только предстояло выяснить, но одно было ясно уже сейчас: желание работать над собой им таки привили. Час погуляли по Башне, а затем дружно осели в спортзале. Лязганье тренажеров и хэканье молотящих по грушам и макиварам бойцов теперь разносилось по всему зданию.

Гулидов, которого миновала чаша коллективного обучения, к новичкам отнесся скептически.

— Понабрали салабонов, «кляксу» им в зад, — объявил он, ввалившись в комнату Артема. — Дури много, а опыта кот наплакал. Зато по этажам гоголем ходят, разве что через губу не плюют. Прямо высшая каста прибыла. Не знаю, чем там им Кардинал мозги запудрил, но добром это не кончится.

Недовольство в голосе Гулидова вызвало у Артема лишь невеселую усмешку. Так уж получилось, но не слишком уважительное отношение Меченых к Лазовскому перешло и на его ученика. Там, где простые бойцы видели Сноходца, оборотни и виритники замечали лишь «слабака, которого Кардинал за шкирку в люди вытащил». Столь пренебрежительное отношение к наставнику плюс собственные неудачи вызывали у Сергея злость и раздражение. И тут вдруг появляются такие «везунчики».

— Посмотрим. Если хотя бы двое или трое будут уровня Тагира, то им можно будет простить любой апломб.

— Ты сам-то в это веришь? — скептически хмыкнул Сергей.

Артем неопределенно дернул плечом.

— Я рядом с ними потерся, так там только и разговоры что о войне со всеми подряд. Их послушать, так культистам они прямо сейчас люлей навешают, церковникам по шеям надают, а уж пигмеев в любой момент к ногтю готовы прижать, — продолжил Гулидов, подпустив в голос яда. — То, что дикари позволяют себе хозяйничать в нескольких районах города, лишь показатель разобщенности и слабости противостоявших им Меченых! — передразнил он кого-то и добавил: — У-у-у, сволочи!

Услышанное вывело Артема из задумчивости. Он встрепенулся и уставился на Гулидова невидящим взглядом. Вот уже который день блуждая в потемках незнания, он проглядел такой простой и очевидный выход — пигмеи! Вот кто ему поможет. Помнится, пленивший его шаман демонстрировал очень неплохое знание Паталы, не зря же наловчился Силу из Артема тянуть. Надо только возобновить знакомство с дикарями, а уж знания из них он выбьет.

Буркнув Гулидову нечто невнятное, Лазовский пулей выскочил из комнаты...

Кардинала удалось найти не сразу. Хозяин Слободы зачем-то забрался на самую крышу, где что-то втолковывал Ласковину и Тагиру, показывая рукой на заросший гигантскими папоротниками лог. Невдалеке кучковались ученики, с любопытством глаза по сторонам.

Артем поморщился. Начинать разговор на глазах у молодых Сноходцев ему совсем не хотелось. Он даже собрался вернуться на лестницу, но был замечен Тагром.

Черт! Отступить на глазах давнего соперника?! Ни за что!

Артем сильнее натянул капюшон и решительно вышел на свет.

— Кардинал, извините, что прерываю, — мрачно сказал он. — Но я бы хотел прогуляться с ребятами до Дикого. Вы не возражаете?

Разговор смолк, и Лазовский стал центром внимания всех находящихся на крыше. И если взгляды новичков лучились любопытством, то троица командиров смотрела с едва прикрытым раздражением.

— Зачем? — первым подал голос Тагир.

Артем старательно его проигнорировал, требовательно уставившись на Кардинала.

— Зачем? — повторил тот после короткой паузы.

— Это так важно? — сказал Артем с вызовом. — У меня возникли дела... мм, личного характера. И я интересуюсь, можем ли мы отлучиться дня на три-четыре, максимум на неделю. Так сказать, без ущерба для безопасности Башни.

Ответил Дымов не сразу. Капюшон скрывал выражение лица, но и так было понятно, что своеволие бывшего ученика ему не понравилось. Причем сильно. Сначала неприятные вопросы про Пожирателей, теперь это... Рядом шевельнулся Тагир, но Кардинал остановил его взмахом руки.

— Хорошо, — проронил он. — Обойдемся без подробностей. Но и о простой прогулке забудь, в Дикое отправишься по делу. Проведешь Караганду, полюбопытствуешь ходом строительства их крепости, обсудишь торговые вопросы. Своими же секретами займешься в последнюю очередь. Понял?

— Как не понять, — фыркнул Артем.

После памятного призыва Сына Господина в отношениях между старостой Дикого и хозяином Слободы пробежала кошка. Караганда

не простил ранения своего приемьша. Визиты вежливости стали редкостью, а уж для Дымова с приближенными дорога в беспокойный район вовсе стала закрыта. Бывший бомж оказался на редкость злопамятным.

Так что желание Артема посетить Дикое Кардинал не мог оставить без внимания. На чем и строился весь расчет. Из-за своей привычки во всем искать выгоду Хмурый становился предсказуем.

— Это хорошо, что ты понял. Значит, и другим объяснишь. — Из-под капюшона донесся тихий смешок. — Получай нового члена команды и проваливай.

— Какого еще члена?! — начал было Артем, но тут же осекся. От толпы учеников отделилась неуловимо знакомая фигура в пятистой куртке и матерчатой маске.

— Такого. Помнишь, как девушку однажды спас? Пришла пора отвечать, — вновь подал голос Тагир. Подошел, заговорщицки пихнул локтем. — Она сильнейшая среди учеников, так что цени. Лучшие кадры отдаем.

Артем молча развернулся и направился к лестнице, новая его подопечная двинула следом. Проклять! Протестовать или ругаться было бесполезно — Кардинал уже принял решение. Команда Лазовского, с которой тот и так с трудом управлялся, подросла еще на одного человека, а к вороху забот добавилась очередная проблема. Теперь предстояло решить — тащить новенькую в джунгли или отложить охоту на пигмеев на неопределенное время. Доверять ставленнице Кардинала Артем не собирался.

У входа на чердак они столкнулись с Партизаном. Спасенный Сноходец, в последние дни успешно избегавший встреч с Артемом, поприветствовал их вежливой улыбкой и прошел мимо. Разговор с ним опять откладывался. Да что за день-то такой?!

Но как бы он ни злился, не стоило забывать про обязанности командира. Уняв раздражение, Артем заговорил с новенькой. Выяснил имя, общие интересы и увлечения, вспомнив же подробности своего знакомства с женщиной, поинтересовался судьбой ребенка.

Отвечала та охотно. Зовут Катериной или Катей, но никак не Катькой. Все это время жила в Поселке, помогала сыну освоиться после ужасов Переноса. Мальчик за несколько месяцев скитаний насмотрелся всякого, что сказалось на его здоровье. Понадобилось немало времени, чтобы он вновь перестал вскрикивать от ужаса при каждом резком движении. Впрочем, Катя с толком воспользовалась вынужденным бездействием. Тренировалась как заведенная, благо Кардинал не возражал. Если для защиты сына в проклятом Сосновске требовалась сила, она собиралась стать сильной.

Сегодня был ее первый за полгода выход в город.

От такого подарочка хотелось материться в голос. Получить в группу неопытную самоуверенную амазонку, растерявшую навыки выживания в городе, но набравшуюся гонора личной ученицы Кар-

динала. И это в тот момент, когда он решил перейти от пустых мечтаний к реальным делам. Везет как утопленнику. Определенно, судьба не готовит ему легких путей.

Ну да будь что будет!

С таким настроением он и взялся за подготовку к походу. Лично выбил на складе новые комплекты белья, туалетные принадлежности, три двухместных палатки. Из-за патронов едва не подрался с кладовщиком. От подобной активности сопровождавший его Гулидов даже растерялся. Простой рейд по окрестностям Дикого впервые обставлялся такими сложностями. Однако вопросов не задавал, предпочитая все время посвящать новенькой. Травил байки, пытался хвастаться способностями и умениями. И почему-то улыбка, с которой та принимала его ухаживания, вызывала у Артема раздражение...

Башню покинули следующим утром. Вышли засветло, вместе с первыми охотниками. Миновали развалины школы искусств, по крутой дуге обогнули подземные гаражи и мимо частных домов по едва заметной тропинке спустились в лог. Безопасных путей в Соновске не осталось, поэтому отдавать предпочтение следовало наиболее коротким.

Поглотившие город джунгли жили своей жизнью. В кустах шуршали бегунки, в развалинах коттеджа возилось семейство кабанов. Бойко кричали птицы, а где-то невдалеке рычала болотная пума. Привычные звуки для не вылетающих из патрулей и рейдов бойцов. Для Артема и Сергея, для замыкающих их группу пацанов это стало нормой, частью их мира. Новичка же, давно и прочно забывшего об опасностях, такая какофония могла напугать.

Однако Катя шла уверенно, не выказывая никаких страхов. Да и передвигалась она на удивление ловко, точно опытный охотник. В отличие от других необходимые умения остались при ней.

Но Артему этого было мало. Если он собирался выполнить задуманное, следовало убедиться, что новенькая не станет обузой. Ее надо испытать. И если женщина не выдержит, он развернется и пойдет обратно.

Артем искоса посмотрел на Катю. На вид лет двадцать шесть — двадцать восемь, невысокая, с ладной фигуркой. Лица сейчас под маской не видно, но он помнил чуточку курносый нос, высокие скулы, чувственные губы. Рыжие волосы и ярко-зеленые глаза довершали образ. Когда он дрался с напавшими на нее насильниками, то ничего толком не разглядел. Рваная кофта, чумазое раскрасневшееся лицо — ничего интересного. Однако сегодня посмотрел совсем по-другому. Или это так воздержание сказывается? С момента Переноса у него никого не было. То по подворотням скрывался, то по лесам бегал — тут не до женщин.

Новенькая почувствовала его интерес, взглянула вопросительно. Пришлось отвернуться. Вспомнилось, как перед Катей распушил

хвост Гулидов. И вроде недостатка в женском внимании у него нет — у Волкова полно свободных дам в Школе, — однако на нового члена команды тут же сделал стойку. Донжуан чертов.

— Командир, что-то мы куда-то не туда сворачиваем. На Дикое правее взять надо, — вдруг подал голос Сергей. — Да и охотники вчера к самой границе ходили. Говорят, места пока спокойные.

Артем вздохнул. Вот и первое слабое место в его плане.

— Дикое оставим на закуску. Сначала около Грачевки прогуляемся.

Сергей ненадолго замолчал, переваривая услышанное, потом, видимо, представил карту Сосновска и аж задохнулся от возмущения.

— Ты чего, сдурел?! Это ж через Октябрьский район идти придется! А там и до Южных топей рукой подать. С дикарями повстречаться охота?!

Внутри Артема словно бомба взорвалась. Ярость ударила в голову, а инстинкты заставили открыться Изнанке. Иномирная Сила ядом разлилась по венам, в сознании возник призрак Серебрянки. Очень злой призрак.

— Попрдержжи язык! — потребовал Артем ледяным тоном. — Здесь я решаю, куда и, главное, зачем идет группа. И бунта не потерплю.

Его переполняла Сила, пьянила почище вина. Чтобы сохранять контроль, приходилось прикладывать немалые усилия. Сергей тоже успел призвать своего Зверя, но... на фоне мощи учителя все его поуги смотрелись жалко.

По непонятной причине Дар Гулидова развивался с огромным трудом. Ментальные приемы и техники, на освоение которых остальные тратили неделю-другую, он изучал месяцами. Были ли тому виной последствия одержимости или личные особенности Сергея, не мог сказать даже Кардинал. Артем и в ученики-то его получил лишь потому, что остальные опустили руки.

Сергей это все прекрасно знал и драться с наставником не желал. Одно дело играть на нервах у приятеля-командира, и совсем другое — сражаться с заведомо более сильным противником.

— Извини, вырвалось.

Артем удовлетворенно кивнул и с неохотой оборвал связь с Изнанкой. Слишком приятно было ощущать Силу нуминги.

Но ничего еще не закончилось.

— А мне казалось, Кардинал приказал идти в Общину. Или его распоряжения уже ничего не стоят? — сказала вдруг Катерина, с вызовом посмотрев на Лазовского. И Изнанка в ней начинала разгораться ярким пламенем.

— Мне повторить свой ответ... новичок? — рявкнул Артем. Он ненавидел такие моменты, когда приходилось доказывать каждому встречному, кто здесь главный. И ломать людей через колено тоже не любил.

Однако когда Катя поймала его взгляд и ударила ментальным тараном, он ни капли не удивился. Очень в духе волчат Кардинала. Все они как на подбор: наглые, самоуверенные, привыкшие все решать с помощью силы, но при всем при том восхищающиеся могуществом наставника. Прекрасные инструменты для великого манипулятора и посредственные конкуренты в борьбе за власть.

Что ж, женщину ждал сюрприз.

Мощный удар, который должен был сокрушить сознание Артема, ухнул в пустоту. Мишень для атаки — сосредоточие его мыслей и чувств — вдруг обернулась невесомым туманом, мгновенно истаявшим точно рассветная дымка. В разум хлынули потоки призрачного огня, но им оказалось нечего жечь. Лишь серая хмарь Изнанки кругом, да ее Песнь набатом звучит в ушах.

Необычно? Непонятно? Страшно?

Шок оказался слишком велик. Катя растерялась и на мгновение потеряла контроль. В ментальных бастионах появилась крохотная щель, но и ее оказалось достаточно. Изнанка вскипела, закрутилась водоворотом, и... десятки щупалец вонзились в намеченную брешь. Проломили броню, еще больше раздвинули щиты, а по каналу хлынула структурированная Сила Паталы. Со стороны проигравшей Катерины запоздало донесся вопль ужаса...

Черт! Артем опомнился и оборвал связь. Похоже, он слишком увлекся. Еще бы чуть-чуть, и его противнице стало очень плохо, если не сказать больше.

Катя и вправду выглядела не лучшим образом. Как только ее перестали держать тиски чужой воли, она сразу же рухнула на землю. И теперь сосредоточенно терла глаза и виски, едва слышно постанывая сквозь сжатые зубы. Блуждающий Огонь, ярко вспыхнувший в ней в момент атаки, теперь трусливо поджал хвост и спрятался в глубинах разума.

Рядом с женщиной возник Гулидов и принялся водить руками вокруг ее головы. Исцеление у Сергея никогда не было сильным местом, но Кате хватило. Уже через минуту она пришла в себя и осторожно поднялась на ноги. Без страха, но с заметно возросшим уважением посмотрела на Артема:

— Благодарю за урок. Честно говоря, истории о непутевом ученике Кардинала и по совместительству моем спасителе ходят не самые лучшие, — сообщила Катерина и без стеснения добавила: — Я должна была проверить.

Вот ведь оторва! Захотелось выругаться покрепче, но Артем сдержался. Что бы там она ни говорила, ему было стыдно. Нашел с кем воевать. Герой — девчонке чуть мозги не вскипятит! А с Кардиналом или тем же Тагиром слабо Милой помериться?

С этими Мечеными в палача почище Хмурого превратиться можно. То ли дело Володька и Мишка. Постояли, поглазели на разборки

виритников да и потопали куда скомандовали. Никаких тебе споров или попыток саботажа.

— Если вопросы командования мы прояснили, то продолжаем движение, — сухо сказал он.

Но больше желающих оспорить его приказы не было, группа безропотно приняла новый маршрут. За развалинами очередного коттеджа свернули налево, перешли уже пару месяцев как пересохший ручей и по звериной тропе пересекли остатки автомобильного моста.

Темп заметно снизился. Люди давно отсюда ушли, даже охотники почти не появлялись, так что о местных сюрпризах было почти ничего не известно. А ведь каждая новая Волна приносит что-то новенькое. И если тварей Изнанки пока опасаться не стоило, то местное зверье или, того хуже, порождения Тьмы вполне могли устроить где-нибудь логово. Это понимали все, даже лишённые Дара пацаны. Мишка вон безо всякого приказа сдернул с плеча помповое ружье и загнал в ствол патрон с крупной солью, а его приятель поудобней перехватил автомат. Не отставали и Меченые. Серега на пару с новенькой уже активировали Взгляд Изнанки и теперь планомерно обшаривали окружающее пространство. Правда, Катя постоянно морщилась и кривила губы. Проигрыш в ментальном поединке вылился для нее в болезненные ощущения при работе с Паталой.

Ничего, пройдет. Зато урок надолго запомнится.

Сам Артем контролировал десятиметровую зону вокруг отряда, на ходу выискивая малейшие признаки угрозы. Долгая практика принесла свои плоды, и он не прикладывал почти никаких усилий.

У остатков городского пруда, превратившегося в небольшое озеро с заболоченными берегами, им встретилась пара черных львов. Грозные хищники близость людей высокомерно проигнорировали, лишь самка что-то рыкнула грозно, хлестнула хвостом и скрылась в зарослях вслед за самцом. Ну и слава всем богам! Лишённые магических способностей звери отличались поразительной силой и скоростью. Драка с ними любому грозила серьезными неприятностями. И пусть в Сосновске полно гораздо более страшных созданий, с охотничьей территории львиной четы отряд постарался убраться как можно быстрее. По гранитным ступеням поднялись ко входу в гостиницу, обошли завалы строительного мусора и вышли на центральную улицу.

Дорога, пережившая Перенос и еще год назад свободная от растительности, испытания Тьярмой не выдержала. В сезон дождей асфальт хорошенько размыло, а Волны и буйная зелень довершили начатое. Теперь о широком проспекте напоминали лишь съеденные ржавчиной остовы машин, скрытые в густых зарослях лиан.

На Земле пешая прогулка до набережной Грачевки занимала никак не больше часа. Знай себе переставляй ноги и любуйся окрестностями, лепота! Однако Перенос смешал все карты. Площадь города увеличилась вчетверо или даже впятеро, удобные дороги исчезли, а

вместо привычных опасностей вроде мчащихся авто появились хищные твари. Последним штрихом стали непроходимые заросли, в которых нечего делать без подходящего инструмента.

Пришлось пустить в ход широкие мачете.

Рубили по очереди, сменяя друг друга каждые четверть часа, но все равно жутко выматывались. Жара, влажный спертый воздух и мелкая мошкара превращали и без того нелегкое занятие в нечто невыносимое. Природа разделила город на независимые анклавы, а с приходом каждой новой Волны эти границы становились все крепче. Было время, когда отдельные умники в Башне сожалели о разрушенных драконами нефтехранилищах. Мол, как здорово было бы сварганить нечто вроде бронемашин и рассекать на них по Сосновску. Тогда они бы всем показали!

Да, показали, только не они, а им. Последние месяцы леса словно пытались наверстать упущенное из-за Переноса и росли как на дрожжах. Былые чудеса теперь казались чем-то мелким, незначительным. И город растворялся в джунглях Бельгама.

Около бывшего дома профсоюзов сделали привал. Нашли большую полянку без камней и мусора да и попадали на землю кто где стоял. Сергей и Артем чувствовали себя лучше всех — сказывались регулярные тренировки и способности Сноходцев. Зато пацаны дышали как загнанные звери, а Катя и вовсе легла пластом — для нее такие нагрузки оказались в новинку.

— Какого черта мы не воспользовались порталами?! Ушли бы в Поселок, а оттуда через подходящие Врата двинули к Грачевке? — выдавила из себя Катя после нескольких минут отдыха. — У Тагира же было расписание проходов с ключами для активации...

— Вот именно, у Тагира или у Георгия. Можешь еще Кардинала вспомнить. — Гулидов сплюнул. — Только вот ведь беда какая, для остальных это тайна за семью печатями. Знаем о парочке переходов, и все: кесарю кесарево, слесарю слесарево!

На этом разговор увял. Молча сжевали всухомятку пару полосок сушеного мяса, запили водой из фляжек. Затем минут десять посидели, наслаждаясь покоем, и двинули дальше. Время уже поджало.

На границе Октябрьского района, рядом со зданием старой библиотеки, пришлось свернуть на север. Дорога упиралась в хаотичное нагромождение замшелых камней, тянущееся почти на километр. Проще было обойти.

Миновав чудом уцелевший мостик, углубились в бывший частный сектор, ныне обезлюдевший и целиком заросший чем-то вроде бамбука. Говорили, в первый месяц здесь царил настоящий ад. Первая Волна вызвала некое помутнение в мозгах, породив взрыв неопишуемой жестокости. Люди убивали друг друга, забыв о сострадании и милосердии, просто ради одного лишь удовлетворения жажды крови. На фоне случившегося даже культисты не казались столь

ужасными. Все-таки их действия подчинялись хоть какой-то логике, здесь же царило безумие.

Прошел год, но и по сей день мало кто рисковал появляться в проклятом месте. Чувствовалось в здешней атмосфере что-то гнетущее, трудно поддающееся описанию. Словно разлитая в воздухе скверна, от которой слезятся глаза и щиплет нос. И это на самой окраине, что же творится в центре?! Ранее подобные ощущения Артем испытывал в обиталище Сына Господина, и знакомиться с его родственниками не было никакого желания.

Нет уж, лучше они по краешку пройдут. Глядишь, и обойдется.

Идея взять с собой новенькую больше не казалась столь удачной. Испытать Катерину можно было и в менее опасных местах. В том же бывшем гаражном кооперативе, где обосновалась стая одержимых Тьмой собак, или в Верхнем парке, рядом с охотничьими угодьями семьи пантер. Но нет, ему как вожжа под хвост попала. Загорелся дикарей найти, да так, что всякая осторожность из головы вылетела. Вот и расхлебывай теперь. Влезли к черту на рога, и кто знает, чем все закончится. А у него непроверенный человек в команде.

Артем покосился на Катю. Ведет себя вроде правильно — зря не рискует, но и не осторожничает сверх меры. Двигается хорошо, по сторонам смотреть не забывает, да и способности применяет к месту. Вон, остановилась перед промоиной и, прежде чем перешагнуть, сначала через Изнанку глянула — вдруг ловушка. В ментальном поединке опять же показала себя неплохо. Он в свое время умел гораздо меньше.

Так повернуть назад или двигаться дальше? Как быть?

За раздумьями Артем не заметил, как, миновав частный сектор, они вышли к бывшей строительной базе водоканала. Несколько цехов, административное здание, вереница гаражей и россыпь вагончиков, огороженные стеной из бетонных плит, теперь выглядели как после бомбежки. Всюду горы щебня, рытвины, закопченные развалины. И множество стреляных гильз. Кто и зачем здесь воевал, уже не узнать, однако в том, что дело было жарким, не оставалось никаких сомнений.

— Командир, может, заглянем ради интереса? Вдруг чего полезного найдем? — подал голос Сергей.

— Полезного... Лучше скажи, тебе любопытно, ради чего здесь Курскую дугу устроили, — фыркнул Артем.

Володька и Мишка поддержали его одобрительным ворчанием, на что Гулидов лишь рассмеялся. Зачем отрицать очевидное?

— А это не опасно? — вдруг спросила Катерина, заставив Сергея покровительственно улыбнуться:

— Дорогая, со мной можешь быть совершенно спокойна. Я...

Чего Сергей хотел сказать, они так и не узнали. Зашуршали камни, кожу тронуло холодное дуновение, пахло озоном. На Артема накатило столь острое предчувствие смертельной угрозы, что созна-

ние отключилось и в дело вступили рефлексы. Шагнув к Кате, он зацепил ее за локоть и одним движением отправил в заросли волчьей ягоды у себя за спиной. Та даже ойкнуть не успела.

На выходку командира опытный Гулидов отреагировал моментально — отскочил к вросшей в землю бетонной стене, взял «калаш» на изготовку и лишь тогда поинтересовался, какого черта происходит. Немного запоздали Володька с Мишкой. Пацаны заметно растерялись, но вбитые в подкорку рефлексы взяли верх, и оба рухнули на траву.

Пару секунд ничего не происходило. Артем даже успел поймать озадаченный взгляд Сергея, услышал, как ругается и возится в кустах Катя. Сердце кольнуло сомнение. Вот будет номер, если Акелла промахнулся! Точно в психи запишут.

Мысль мелькнула и пропала: опасность ощущалась уже всей кожей. Нечто жуткое и доселе невиданное находилось совсем рядом, только протяни руку. Стремительно холодало. Изо рта уже всюю валил пар, на языке появился характерный металлический привкус.

Тьма приближалась.

— Готовь соль! — успел крикнуть Артем, когда в дюжине шагов от него закрутился смерч из черных снежинок. Мороз обжег щеки, по ушам резануло истощное: «Хло-ок!!!» И все стихло.

Посреди единственного чистого участка во дворе строительной базы — между кучами мусора и полуобвалившейся стеной цеха — возникли две темные фигуры. Одна отдаленно напоминала человека с козлиной головой, всего заросшего жесткой на вид грязно-рыжей шерстью. Между кривых ног болтались исполинских размеров причиндалы — Приап удавился бы от зависти. Форменный черт, разве что вместо копыт нормальные ступни, да рога чересчур длинные.

Не менее удивительно выглядел и второй персонаж. Низкорослый пузатый уродец с фарфорово-белой кожей, огромным животом, непропорционально большой головой, руками до колен и лицом дебила отталкивал даже больше, чем рогач. Стоит тварь, складками жира трясет и на Артема пялится. А глаза как у Одержимого — антрацитово-черные, без радужки. Тьфу, мерзость!

За спиной парочки темнела глыба базальта, отдаленно напоминающая свернувшегося в клубок осьминога, но подробностей рассмотреть не получилось. Издав противное меканье, рогач ринулся на Артема.

Первым среагировал Гулидов: его автомат выдал длинную очередь, перечеркнувшую фигуру демона. Следом заорал Володька, требуя, чтобы командир ушел с линии огня... Столько времени прошло, а они до сих пор продолжали верить в силу земного оружия. Можно подумать, в первый раз с местными тварями столкнулись.

Артем же видел то, от чего отмахнулись остальные. Пули рогача просто не задевали, Серега палил в белый свет как в копеечку. Допросы пленного демона по имени Олли Блигдейн дали ответы на

многие вопросы, и как работала их защита от пуль, он теперь примерно представлял. Любые метательные снаряды — неважно, стрела то или пуля — вязли в щитах, отклонялись в сторону короткими импульсами Силы или просто летели не пойми куда из-за наведенного на стрелка морока. Сквозь заклинание можно было пробиться лишь двумя способами — либо зачарованными копьями и стрелами, либо врукопашную. В последнем случае боец должен уметь преодолевать воздействие хитрого заклинания. Стоит ли говорить, что у Меченых, в силу их природы, данная способность была врожденной.

Поэтому-то Артем и схватился за кухри, а не за пистолет. И не стал искать укрытие. Точку в этом бою поставят клинки, а никак не пули.

Мазнув по атакующему демону Взглядом Изнанки, отчего тот на секунду сбился с шага, Артем рванул ему навстречу и полоснул клинком поперек живота. Густая шерсть не помогла: острое играючи вспороло кожу, брызнула черная дымящаяся кровь. От внезапной боли рогач протяжно вскрикнул, бестолково замахал лапами. Для порождения темных сил он выглядел на редкость глупо и неуклюже. Стоило преодолеть защиту, как охотник превратился в добычу. Такого даже добывать противно.

С нехорошей ухмылкой Артем поставил жалкой пародии на монстра подножку и, когда тот начал заваливаться вперед, одним махом вогнал кухри в основание черепа. Стilet или кинжал с прямым клинком здесь подошли бы гораздо лучше, но и так получилось неплохо. Добивающего удара не понадобилось.

Вся схватка заняла десяток секунд. Неплохой результат для бывшего художника, не правда ли?! Осталось приласкать пузана, и можно топать дальше.

Артем не успел порадоваться собственным успехам, как проснулся оставленный без внимания уродец. Бухнув кулаками по животу, отчего тот заколыхался и затрясся как желе, он вдруг мерзко захихикал. От издаваемых звуков все тело закололо иголками, дыбом встали волосы, а чувство опасности вновь напомнило о себе волнами холода.

Да какого черта?! Сейчас ты у меня попляшешь! Артем потянул на себя клинок, но тот не поддавался. Рванул посильнее, и опять никакого толку. Тварь все-таки успела подгадать напоследок — верный кинжал застрял в черепе демона.

Придется справляться так. Артем потянулся к Патале, зачерпнув там Силы, тоненькой струйкой направил ее в руку. Увы, но до многого приходилось доходить самому, и ничего более хитрого и эффективного, чем атака иномирной энергией при ударе, он не придумал. Впрочем, раньше этого вполне хватало.

Из-за плиты выскочил Сергей, на ходу выдергивая из ножен длинный тесак. Полгода назад он раздобыл его в какой-то пустующей квартире и теперь постоянно таскал с собой.

ПРИЛОЖЕНИЕ

І. Кодекс Бессмертных

1. Выживание человечества — основная цель и смысл существования Бессмертного. Нет законов, правил или обычаев, которые могут помешать ему выполнить свое предназначение.

2. Война есть инструмент борьбы за выживание. Бессмертный обязан совершенствоваться в боевых искусствах, стратегии, тактике, применять свои умения без сомнений и трепета.

3. Сила Бессмертного есть ценный Дар, который он обязан развивать и приумножать, искать новые пути и возможности, обязан повсеместно искать учеников и передавать им накопленные знания.

4. Путь Бессмертного — это путь смерти. Она глядит из-за его плеча, дышит в затылок, но выбирает других. Не дразни смерть бесчестьем.

5. Бессмертные не воюют друг с другом. Спорные вопросы обязаны выноситься на рассмотрение Конклава и решаться к взаимной выгоде.

6. Мир суров и жесток. Бессмертный всегда готов прийти на помощь попавшему в беду собрату и сам вправе на нее рассчитывать.

7. Нет власти над Бессмертным, кроме суда Конклава, нет закона для Бессмертного кроме кодекса и его чести.

*Собственноручно подписано Кардиналом,
избранным главой Первого Конклава
в год 1-й от Переноса*

**II. Краткий справочник понятий и терминов,
составленный Николаем Суппотницким,
сиречь Колей Ботаником**

РАСТЕНИЯ

Игольник — трава с тонкими зелеными стеблями и скрытыми ядовитыми шипами. Смертельно опасна для людей и способна доставить немало неприятностей Меченым.

Кровавник — ярко-красный плод с мягкой шкуркой и плотной сердцевинкой. По вкусу похож на манго. Произрастает на невысоких кустарниках.

ЖИВОТНЫЕ

Бегунок — пушистый ушастый зверек в локоть длиной с коротким хвостиком. Постоянно находится в движении, бегаёт, за что и получил свое имя. Питается фруктами.

Болотная пума — хищный обитатель джунглей. Внешне напоминает пуму со шкурой грязно-серой расцветки, местами покрытой ороговевшими пластинами. Прекрасно приспособлена как для жизни в заболоченных лесах, так и на берегах крупных рек.

Додик — животное, похожее на помесь паука и птицы с огромными голубыми глазами. Питается насекомыми. Способен предсказывать приход Волны за некоторое время до ее начала.

Змееноги — высокие (ростом со среднего человека) ящероподобные животные со змеиным хвостом и парой отростков по бокам вместо ног. Также имеют две пары небольших лап с ядовитыми загнутыми когтями. Щетинистая кожа темно-зеленого, иногда черного цвета. Хищники, плюются ядом.

Кабаны — аналог земных свиней. Отличаются наличием небольших рожек на голове.

Махайрод — хищник, похож на огромного тигра. Шкура темно-зеленая с черными полосами, из-под верхней губы далеко выступают напоминающие кинжалы клыки. Одиночки и индивидуалисты, на своей территории не терпят никаких чужаков.

Пантеры — хищники, дальние родичи болотных пум. Внешне почти не отличаются от своих земных тезок, однако обладают слабой способностью к наведению морока.

Птеродактиль — двухголовый летающий ящер с покрытым чешуей телом и пучками жестких перьев на кожистых крыльях. Хищник. Живет стаями по десять — двенадцать особей, иногда больше. Охотится преимущественно днем, добычей служит любое живое существо меньшее размером. Чрезвычайно опасен.

Сколопендра (многоножка) — хищное членистоногое размером с человека. Тело вытянутое, состоит из множества покрытых хитином сегментов темно-серого цвета, часто в фиолетовую полоску. Многочисленные ножки желтые или темно-красные, образуют нечто вроде постоянно шевелящейся бахромы. Сколопендры покрыты ядовитой токсичной слизью (контакт с ней вызывает у Меченых приступы тошноты и рвоты). Живут колониями по десять — двадцать особей. Чрезвычайно опасны.

Черные львы — грозные обитатели джунглей Бельгама. Если увеличить пантеру раза в два да добавить жесткую как проволока гриву, получится лишь слабое их подобие. Сильные лапы, мощные челюсти и способность на коротких дистанциях развивать огромную скорость делает их мастерами засад.

Ящеропсы («обезьянки») — хищные ящеры. Внешне похожи на очень крупных собак с «драконьими» головами и плотной щетинистой кожей.

ПРОЗРАЧНИКИ (звери Изнанки)

Блуждающий Огонь — Прозрачник. Похож на искрящийся молниями шар света. Двигается хаотично, как бы «блуждает». При столкновении с живым созданием жертву охватывает не испускающее жара бесцветное пламя, оставляющее после себя иссушенную, рассыпающуюся в прах плоть.

Гончие — Прозрачники. Внешне похожи на гончих псов со снежно-белой шерстью, переходящей в клубящиеся завитки тумана. Охотятся стаями в три-четыре особи.

Квакши — Прозрачники. Похожи на огромных бородатых лягушек с двумя щупальцами по бокам. Издают громкий рев, оглушающий жертву. Над их спинами постоянно дрожит воздух. Чаще охотятся на других Зверей Изнанки, чем на людей.

Медузы — Прозрачники. Похожи на светящиеся, парящие в воздухе диски в обрамлении коротких щупалец. Могут надолго оставаться в обычном мире после прохода Волны. Бросаются на все живое, убивая жертв цветными (чаще черными или сиреневыми) лучами.

СОДЕРЖАНИЕ

В КРАЮ ДАЛЕКОМ	7
ПРОБА СИЛ	225
ВО ИМЯ ПОТЕРЯННЫХ ДУШ	449
<i>Приложение</i>	
I. Кодекс Бессмертных	767
II. Краткий справочник понятий и терминов, составленный Николаем Супотницким, сиречь Колей Ботаником	768